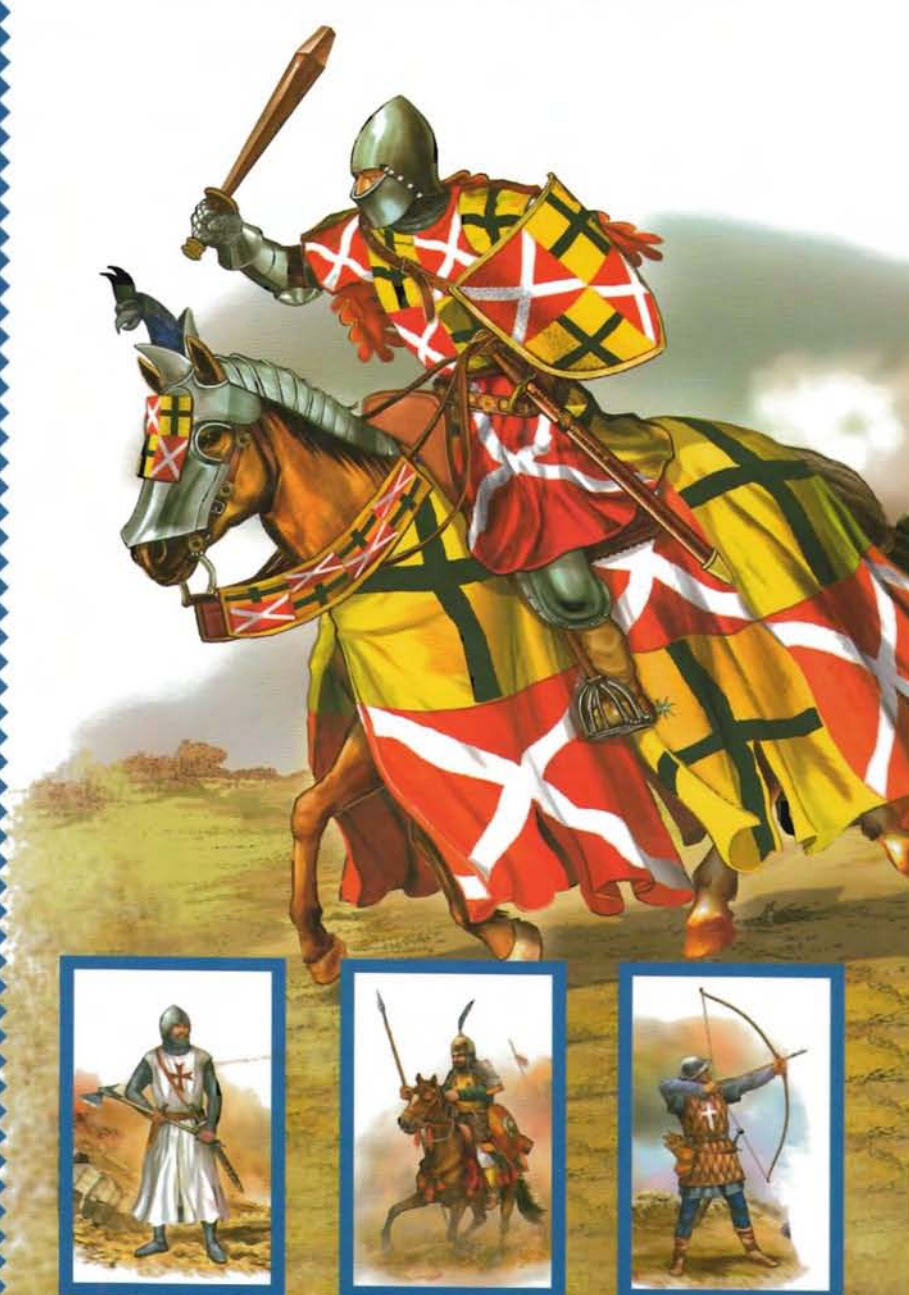
VISIT…

серия УЗНАЙ МИР

Крестоносцы

школьный путеводитель



Балтийская книжная компания

узнай мир

Крестоносцы

Что мы знаем о крестоносцах? При слове «крестоносец» перед мысленным взором возникает рыцарь в латах на коне, со щитом и мечом, в накидке с изображением креста. Такими мы видим крестоносцев в многочисленных фильмах, такими предстают они перед нами на страницах романов. Но фильмы и романы, даже лучшие, — это не настоящая история. Вернее, скажем так: это история, увиденная и преображенная художником — писателем, кинорежиссером. Чтобы получить более объективное представление о прошлом, нужно обращаться не к фильмам, а к историческим документам, историческим книгам.

Мы расскажем на страницах этой книги о крестоносцах и крестовых походах без художественных прикрас. Постараемся понять, кто они были такие, эти закованные в металл воины. Что влекло их в далекие походы, известные в истории под названием крестовых.

ВОИНЫ С КРЕСТАМИ НА ЩИТАХ И ФЛАГАХ...

Воины с крестами на щитах и одеждах появились задолго до крестоносцев и назывались они совсем по-другому. Крест — символ очень древний, и пользоваться им начали в незапамятные времена, когда до возникновения христианства еще было далеко. А те древние кресты были всякие — и прямые, и с расширяющимися концами, и с искривляющимися поперечинами... Последние, называвшиеся суасти, — от этого слова и произошло слово «свастика» — пришли к нам из Северной Индии, где очень и очень давно расселились племена древних арийцев. Что же означала арийская свастика? Само слово «суасти» на древнеиндийском языке санскрит означает «благоденствие под Солнцем», а древняя свастика символизировала единение небесных сил огня и ветра с алтарем — местом слияния этих небесных сил с силами земными. Поэтому алтари ариев украшались свастиками и почитались местом священным, защищенным от зла. Позднее арии покинули земли, на которых жили тогда, но свою культуру, традиции и даже орнаменты передали многим другим народам, и те точно так же начали украшать свои доспехи и оружие изображением креста с изгибающимися или загнутыми концами.

Об этом свидетельствуют археологические находки, например, изображения на древнегреческих вазах. На коринфской вазе VII в. до н. э., обнаруженной в Этрурии, один из воинов, идущих в атаку, имеет как раз такой крест на щите.

Когда возникло христианство, изображение креста стало одним из символов этой религии. Существует легенда, по которой будущему римскому императору Константину (307–337 гг.) как-то перед битвой приснился сон, в котором ему было предсказано, что он победит именем Христа. По приказу Константина был учрежден лабарум (то есть особого рода знамя) на котором были начертаны косой крест (греческая буква «кси»)

Греческие воины VII в. до н.э.
(По изображению на коринфской вазе)

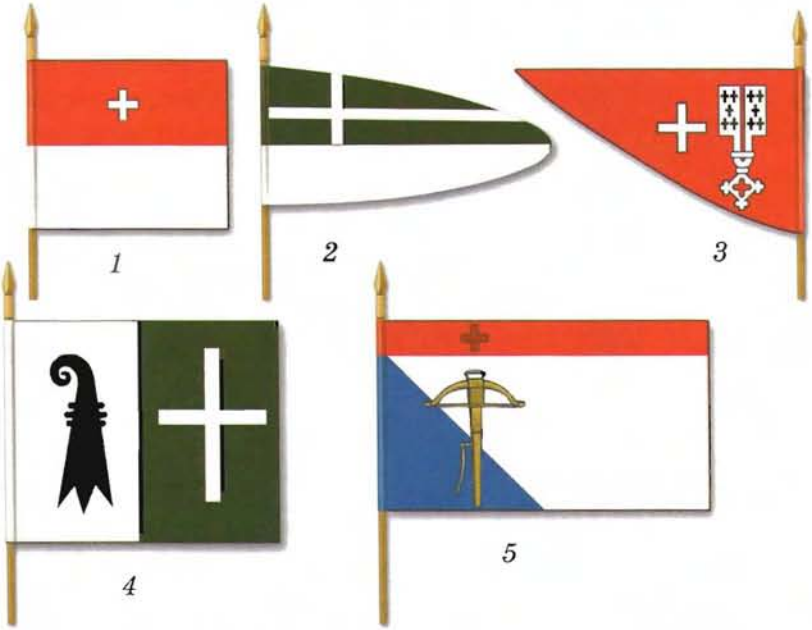
и греческая буква «ро» — две первые буквы имени Христа. Такой же знак по приказу Константина начертали на своих щитах и его воины, что якобы привело его войска к победе, а его самого сделало императором.

Варяжские воины — викинги, в течение нескольких столетий терзавшие средневековую Европу своими ра-

зорительными набегами, вначале, будучи язычниками, украшали свои щиты самыми различными узорами и изображениями. Это могли быть и цветные полосы, и шахматная клетка, и устрашающие драконы из скандинавских мифов. Однако, когда среди них стало распространяться христианство, символы на их оружии изменились. Теперь все чаще на щитах стали помещать изображение креста — рисованное или из полос металла. Появилось оно даже на их парусах, так что теперь, завидев такой корабль, можно было еще издали узнать, что на нем плывут христиане, а не язычники, поклоняющиеся многим богам.

Шло время, и изображение креста, как символа христианской религии, становилось все более и более популярным и в каком-то смысле даже обыденным. Например, на флагах и вымпелах английских феодалов красный прямой крест св. Георга в обязательном порядке красовался у древка, и только уже за ним помещалось то или иное изображение, выбранное в качестве эмблемы. Красный крест с расши-

Римский воин 312 г. На его щите изображен лабарум, фигура благословляющего ангела с крестом и оливковой веткой в руке и лик Иисуса Христа. Таким образом, этот воин демонстрирует своим врагам, что заручился благословением высших сил и они в любом бою окажут ему помощь и поддержку



Средневековые швейцарские знамена с изображением креста

1 — знамя округа Обвалден, эпоха Бургундских войн;
2 — малое знамя округа Аппензель;
3 — малое знамя Нидвальдена, XV век;
4 — малое знамя корпуса Аузуг;
5 — знамя города Цюрих, 1512 г.

Викинг-христианин X века

ряющимися концами красовался на знамени бугских казаков в 1812 году, а вот на знамени ратника Петербургского ополчения того же года крест был типично православный, даже отдаленно не похожий на западноевропейские кресты и их аналоги.

Ратник Петербургского ополчения держит флаг с изображением православного креста

Знамя бугских казаков, 1812 г.

Нельзя сказать, что в изображении креста в средневековье существовала какая-то особая традиция. Каждый в ту пору рисовал крест по-разному; одного, единого для всех креста просто не существовало. Так, штандарт нормандского герцога Вильгельма (или, как его называли по-французски, — Гийома) украшало изображение золотого креста с Т-образными концами, и практически такой же крест позднее появился на знамени Иерусалимского королевства в XIII в., а вот на флаге Тевтонского ордена красовался не только все тот же золотой иерусалимский крест с черной обводкой, но и герб Священной Римской империи. Знамя Франции при короле Карле VII несло на себе изображение золотых лилий и белого креста, в то время как личное знамя короля Карла VIII почему-то имело крест не в верхней, а в нижней части.

А вот боевое знамя Франции — знаменитая орифламма — никакого креста на себе не несло, а представляло собой самое простое красное полотнище. Не было

Флаг короля Англии Эдуарда III

креста и на знамени героини французского народа Жанны д'Арк — его заменяло изображение благословляющего Господа и голубя, несущего в клюве оливковую ветвь.

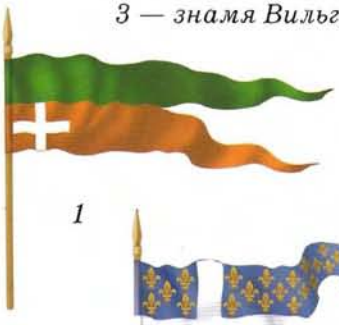
Здесь надо заметить, что к 1066 году нехристиан в Европе (если не считать Пиренейский полуостров, захваченный маврами) практически уже не осталось, и изображение креста стало вполне привычным. Когда герцог Вильгельм в том же году отправился завоевывать Англию, на щитах его воинов также красовалось изображение креста. Спустя какое-то время после успешного завоевания Англии было изготовлено огромное вышитое полотнище длиной 75 м и шириной 70 см, на котором шерстяными нитками восьми цветов

Король Гарольд в доспехах, внешний вид которых реконструирован современным художником на основании изображений на полотне из Байё: длинный панцирный кафтан, обшитый чешуйками из металлических пластинок, и раскрашенный конический шлем с наносником, щит овальной формы, украшенный изображением креста с извилистыми поперечинами

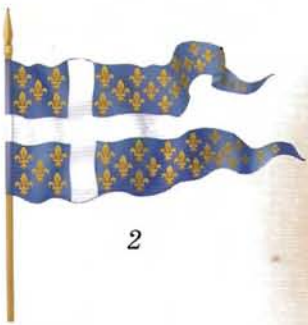
были изображены все события, связанные со знаменитой битвой при Гастингсе, в которой рыцари из Нормандии победили английское войско короля Гарольда. Так вот, на этой вышивке, получившей впоследствии название «Байёсского ковра», помимо кораблей, зданий, людей и животных изображено 67 щитов, показанных спереди, и 66 — сзади. Кресты (в основном с неровными поперечинами) есть на 22 щитах, как круглых, так и длинных, заостренных внизу и имеющих вид перевернутой дождевой капли. На некоторых щитах нет никаких изображений, на других изображен дракон.

Знамена средневековых королей

1 — знамя короля Карла VIII;
2 — знамя короля Франции Карла VII;
3 — знамя Вильгельма Завоевателя



1



2

3

Швейцарский пехотинец с алебардой

Вильгельм Завоеватель — реконструкция изображения на полотне из Байё

Так что, видимо, уже в это время крест на щите имел определенное значение и был достаточно распространен, но, разумеется, ни рыцарей Вильгельма, ни воинов Гарольда крестоносцами никто не называет!

Мы уже говорили, что крест — символ вовсе не сугубо европейский. Например, кроме древней Индии, изображение креста было достаточно хорошо известно в Японии, где оно было связано не только с распространявшимся там христианством (а христиан в этой стране в XVI–XVII вв. стало так много, что его там даже за-

претили), но и местными символами. Так, китайские и японские иероглифы, имевшие форму свастики, означали пожелание долголетия под Солнцем, а прямой крест в круге символизировал конские удила! Такая эмблема принадлежала роду Симадзу и изображалась и на оружии принадлежащих к этому роду самураев, и на их доспехах, и даже на специальных флажках — сасимоно, — которые самураи в целях взаимного узнавания носили у себя за спиной. У конных самураев, в отличие от западноевропейских рыцарей, не было щитов, и свой герб, видимый издали, они помещали на флажках.

Самурай с эмблемой рода Симадзу на флажке. XVII век

Рыцарь де Грутуз в турнирном одеянии с изображением прямых и косых крестов, повторяющих его герб

Отметим, что видов крестов было превеликое множество. Казалось бы, что тут такого можно придумать — крест он и есть крест, но нет, крестам придавали самые различные формы. Так появились кресты якорные и лилейные, шаровые и вилообразные, лапчатые и граненые... Кроме традиционного креста из двух поперечин, широкое распространение получил крест с Т-образными окончаниями — символ рыцарей Иерусалимского королевства, а также крест в форме буквы «Т» — крест св. Антония. Похожими на якорные были кресты испанских рыцарских орденов Алькантары и Калатравы, а вот крест ордена Св. Якова (или Сантьяго) походил на кинжал с перекрестием

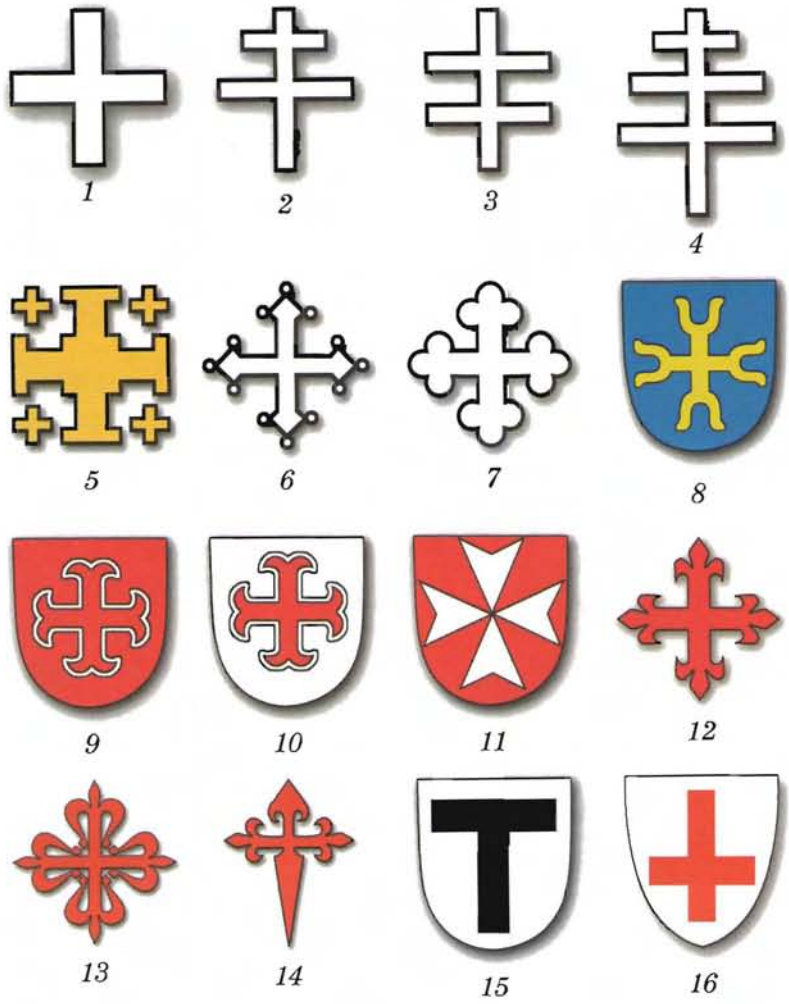
и рукояткой. Восьмиконечный крест стал эмблемой ордена иоаннитов и рыцарей-тамплиеров («рыцарей Храма», «храмовников»), чей орден был основан на месте храма царя Соломона в Иерусалиме в 1118 г.

Крест с перекрестиями на концах назывался перекрещенным, а «перевернутый крест», на котором перекладина располагалась не вверху, а внизу — мученическим. По преданию, именно на таком кресте, будучи распятым вниз головой, и закончил свою жизнь святой Павел.

Стрельцы с флагом

Виды крестов

1. *Греческий крест;* ***2.*** *Двойной крест, называвшийся также патриархальным, архиепископским и венгерским;* ***3.*** *Лотарингский крест — стал эмблемой герцогства Лотарингия в середине XV в.;* ***4.*** *Папский крест — не встречается на гербах римских пап, а получил свое название по аналогии с патриархальным крестом в XV в.;* ***5.*** *Крест королевства Иерусалимского — красный Иерусалимский крест являлся символом ордена Св. Духа, основанного в 1496 г.;* ***6.*** *Крест из герба семьи Манфреди — редко встречавшаяся форма креста;* ***7.*** *Крест с шаровыми окончаниями;* ***8.*** *Лапчатый крест, перекладины которого заканчиваются стилизованными изображениями гусиных лап;* ***9.*** *Якорный крест;* ***10.*** *Одна из разновидностей якорного креста;* ***11.*** *Мальтийский крест — восьмиконечный крест ордена тамплиеров;* ***12.*** *Лилейный крест с окончаниями в форме цветка лилии. Принадлежал испанскому рыцарскому ордену Калатрава, основан-*



*ному в 1158 г.; **13**. Символ испанского рыцарского ордена Алькантара; **14**. Крест святого Якова — символ испанского рыцарского ордена святого Якова, основанного королем Арагона Рамиро II; **15**. Крест святого Антония. Голубой крест на черных плащах носили члены ордена святого Антония, основанного в 1095 г. Крест святого Антония был также одной из эмблем ордена тамплиеров; **16**. Мученический крест святого Павла; **17**. Клинчатый крест; **18**. Плетеный крест; **19**. Крест в нимбе — кельтское изображение креста, в средние века было популярно в Ирландии; **20**. Простой черный крест святой Марии Тевтонской — наиболее известное изображение креста; **21**. Граненый крест; **22**. Редко встречающийся крест с перекрестиями в виде птичьих голов; **23**. Узловой крест; **24**. Крест святого Андрея; **25**. Вилообразный крест; **26**. Лапчатый крест наиболее распространенной формы; **27**. Опорный, или дугообразный крест; **28**. Теневой (контурный) мальтийский крест; **29**. Елочный крест. Такая форма была очень популярной в Финляндии; **30**. Восьмиконечный православный, или русский крест.*

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

Рыцарь Джон Элчам с якорным крестом на щите и налатной одежде (1334 г.)

Интересно, что кресты на гербах ни в коем случае не должны были пересекаться. Если же в одном гербе крестов было несколько, то их разносили по разным полям или же вписывали один в другой, как это, например, было сделано на флаге Великобритании, где, не пересекаясь, соседствуют сразу три креста: святого

Георга, святого Андрея и святого Патрика.

Имел свою символику и цвет креста. Так, если в самом начале крестовых походов на Восток кресты у европейских рыцарей были самых разных цветов, то после первых двух крестовых походов, начиная с 1189 г., красный крест стал исключительно знаком французов, белый — англичан, черный — немцев, желтый — итальянцев, зеленый — бельгийцев. Впоследствии, однако, цветовая гамма крестов, служивших для распознавания войск на поле боя, вновь изменилась, и теперь уже у англичан на одежду нашивался красный крест, а у французов, с начала XIV в. — белый.

Английский рыцарь начала XV века с раскрашенными щитками-палеттами на груди

Косой красный крест стал эмблемой герцогства Бургундия, с которым французским королям долгое время пришлось вести тяжелую войну, а косой белый — усвоили в качестве своего опознавательного знака шотландцы. Даже когда доспехи у рыцарей стали целиком выделывать из стали и мода носить поверх них налатные одежды прошла, кресты все еще, бывало, рисовали на отдельных деталях защитной брони — прежде всего на так называемых палеттах, или пластронах, защищавших подмышечные впадины.

Изображениями креста украшались и отдельные детали вооружения: например, навершия рукояток мечей, которые в течение многих десятилетий имели вид плоского диска, очень удобного для того, чтобы на нем поместить какое-нибудь изображение либо герб.

Навершие меча Питера де Дре, графа Бретани, попавшего в плен к мусульманам в 1250 г. На нем с одной стороны изображен герб графов де Дре – три бурдюка с водой на шахматной доске, а с другой – красный крест на зеленом поле с украшениями из позолоченных завитков

Интересно, что к числу святых реликвий, изображавшихся на щитах у рыцарей, а также на знаменах, относилась и раковина святого Якова Кампостельского, очень похожая на современную эмблему фирмы «Шелл», но и она, будучи широко распространенной, все же уступала по своей популярности кресту.

В XVII в. изображения лилейного креста украсили плащи французских мушкетеров Людовика XIII и его сына Людовика XIV, а вот на красных плащах гвардейцев кардинала (сначала кардинала Ришелье, а затем и Мазарини), имевших цвет кардинальской мантии, красовался простой белый крест без каких-либо украшений. По сути дела и те и другие были и гвардейцами и мушкетерами одновременно, но так уж повелось с момента появления романа А. Дюма «Три мушкетера», что гвардейцев из личной охраны короля называют мушкетерами, а вот тех же самых мушкетеров кардинала — гвардейцами, что в общем-то совершенно неправильно.

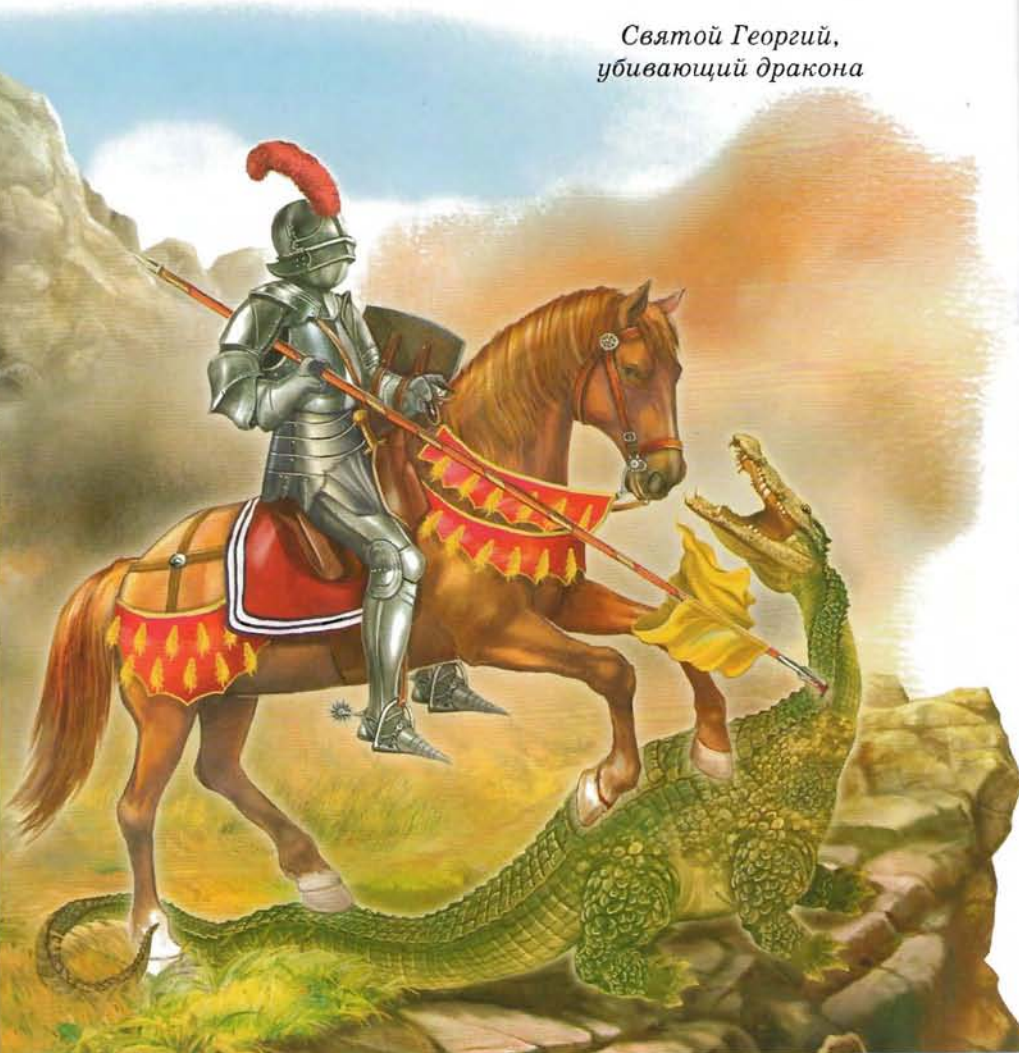
Интересно, что изображение креста могло украшать не только флаги, но и паруса кораблей эпохи средневе-

ковья. В частности, изображение лапчатого креста несли на себе в 1492 году паруса кораблей экспедиции Христофора Колумба, открывшего Новый Свет. Петр I сделал косой крест святого Андрея символом российского императорского военно-морского флота, и именно в таком виде этот флаг существует и сейчас. А вот при императоре Павле I восьмиконечный мальтийский крест входил даже в герб Российской империи, настолько этот император любил и почитал все, связанное с мальтийскими рыцарями.

Королевские гвардейцы-мушкетеры эпохи короля Людовика XIII

ВОИТЕЛИ ХРИСТА

Давайте мысленно отправимся в средневековую Европу и постараемся себе представить, что бы мы увидели там, окажись у нас в руках фантастическая «машина времени». Мы сразу бы заметили, что города малы по размеру, а деревеньки так и вовсе состоят всего лишь из нескольких домов. Дороги чаще всего грунтовые, а вымощенных камнем — совсем немного, и те остались от эпохи Древнего мира и римского владычества, так же как стоящие на реках каменные мосты в форме арок.



Святой Георгий, убивающий дракона

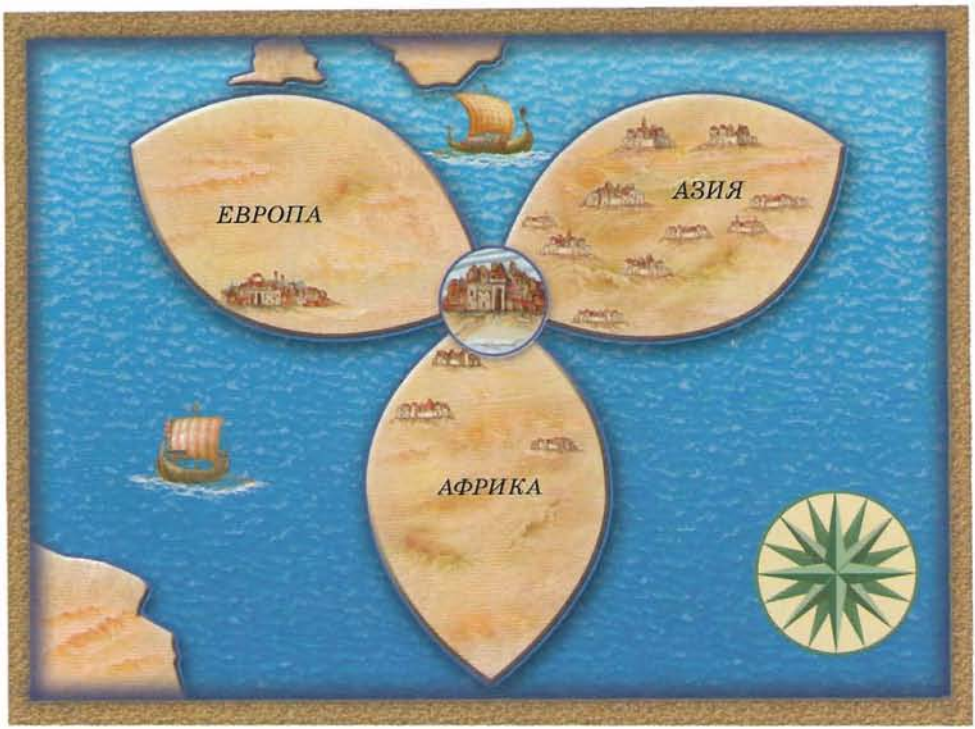
Зато повсюду высятся замки рыцарей-феодалов. Любой холм или возвышенность несут на себе укрепление, и точно так же укреплены христианские монастыри.

Везде идет строительство: причем строятся не только укрепления, но и многочисленные соборы — вначале более приземистые и массивные романского типа, позднее, с XII в., — устремленные в небо и украшенные шпилями и башнями — готические. Интересно, что лесорубы и кузнецы ценятся в обществе выше, чем землепашцы. Именно они общими усилиями сводят леса, вырубая их под пашни. Вот почему, кстати, в западноевропейских сказках так часто упоминаются дровосеки: профессия эта в начале Средних веков была очень даже почетной и ответственной. Ведь девять из каждых десяти европейцев жили в деревнях, отделенных друг от друга необработанными землями и лесами, в которых обитали волки и дикие кабаны. Лесорубы не только корчевали лес, но и делали его проходимым. Впрочем, что толку в том, что между замками сеньоров и довольно редкими городами существовала хоть какая-то связь. Людям зачастую не хватало пропитания. Засуха, ураган, налеты саранчи — и вот уже целые области вынужденно голодают и молят Бога о заступничестве. Да и на кого им было надеяться, кроме как на Бога? Ведь их господин в замке нередко голодал точно так же, как и они сами — его несчастные крестьяне, поскольку кормился он от их же трудов. Конец XI в. стал для всех особенно серьезным испытанием. Да, леса вырубались, строились замки и монастыри, однако успехи земледелия привели к тому, что население Европы стало расти, причем особенно быстро увеличивалось количество обнищавших рыцарей-феодалов. А дело было в том, что каждый феодал по обычаю передавал все земли и замок своему старшему сыну, который и наследовал все его права и имущество. Что же оставалось делать младшим? Кто-то становился священником, кто-то шел на королевскую службу, но многие так и не находили себе места и станови-

лись самыми настоящими разбойниками, грабившими всех подряд. Церковь пыталась ограничивать произвол феодалов, вводя так называемый «божий мир» — то есть время, в которое запрещалось воевать, однако помогало это мало.

Неудивительно, что в условиях постоянных грабежей и убийств, к которым добавлялись еще и периодические неурожаи, засухи и падеж скота, люди искали себе спасения в религии. Вот почему количество паломников к святым местам — и в первую очередь к Гробу Господню в Палестине — постоянно росло. В 1064 году архиепископ майнцский Зигфрид привел к нему семь тысяч паломников, мечтавших таким образом очиститься от своих прегрешений и впоследствии оказаться в раю.

Средневековая карта мира с Иерусалимом в центре



Арабы не препятствовали христианам, но очень часто оскорбляли их религиозные чувства. Так, в 1010 году халиф Хаким, например, приказал разрушить храм Гроба Господня, в связи с чем римский папа тут же начал проповедовать священную войну против мусульман. Однако вскоре Хаким умер, разрушенные постройки были восстановлены, и война так и не началась.

Однако что же это получалось? Жизнь в Европе становилась год от года все труднее и труднее, а единственная, по сути дела, надежда на спасение — легендарная святыня христианства Гроб Господень — была в руках у мусульман, и поклониться ему становилось все труднее и труднее. Оставалось одно: с оружием в руках постараться вернуть себе святыни, от которых едва ли не каждый христианин той эпохи ждал себе спасения. Вот так и начались столь известные всему миру походы на Восток, получившие впоследствии названия «крестовых».

Но давайте все же узнаем о них непосредственно от какого-нибудь современника тех событий, а год для путешествия в прошлое на нашей гипотетической «машине времени» лучше всего выберем такой, когда сами эти походы уже завершились. Представим себе, что мы очутились в средневековом рыцарском замке на границе Англии и Шотландии, в году, так скажем, 1295-м. За столом в небольшой зале у настежь распахнутого по случаю теплой весны окна сидит невысокий коренастый человек в стеганом шелковом кафтане с проймами, отделанными мехом куницы, и в узких цветных штанах, больше всего напоминающих современные гамаши, причем одна из штанин у них белая, а вот другая — красная. Судя по массивной золотой цепи у него на груди и перстню с драгоценным камнем на пальце, этот человек принадлежит к знати. А вот на стене комнаты, которая очевидно является библиотекой, красуется и его герб — простая шахматная доска цвета золота и лазури, то есть

с желто-голубыми квадратами по всему полю щита.

Раз это так, то перед нами не кто иной как сам Джон де Веренн — один из сподвижников короля Англии Эдуарда I и участник всех его походов в Шотландию. На грубых деревянных полках лежат книги, массивные из-за своих страниц из тонкой кожи и деревянных переплетов, также обернутых в кожу и снабженных бронзовыми застежками. В сосновых ящиках находятся свитки — это просто свернутые в трубку полосы из кожи, на которых делали текущие записи и составляли различные документы. Есть даже несколько свитков, написанных на китайской бумаге, но это самые настоящие редкости, поскольку завозится бумага издалека, а сами европейцы производить ее пока что не умеют.

В комнату вбегает мальчик лет семи, одетый в серую тунику и такие же штаны в обтяжку из довольно-таки грубой шерстяной ткани. На левом плече у него нашит крест из красного сукна, нижняя губа разбита, под глазом синяк.

— Отец! — бросается он к сидящему возле окна человеку. — Сегодня мы решили поиграть в крестовый поход. Мы — мальчики из замка — против мальчишек из деревни внизу. Кинули жребий и нам досталось нести крест, и мамина служанка Эрмина даже нашила мне его на рубаху. У нас была самая настоящая хоругвь

Карта Средиземноморья эпохи крестовых походов

и наши деревянные мечи, но эти мужланы все равно нас разбили. У них были пращи, и они стали бросаться камнями и убегали всякий раз, когда мы вызывали их на честный бой. Гийому, сыну кастеляна, камнем выбили все передние зубы, а мне попало по губе и под глаз...

— Это хорошо, — перебил его отец. — Всякий рыцарь, прежде чем наносить удары, должен научиться получать их. Но почему они все-таки вас побили?

— Их было много, двое на одного, и даже больше. Вот мы и не сумели их одолеть. Но я хочу спросить тебя о другом, отец. Ведь взрослые крестоносцы тоже возвратились из Палестины ни с чем, а Гроб Господень,

Джон де Веренн

Византийский воин XI века

за который они столько лет воевали, так и остался в руках у сарацин*. Почему?

— Почему? — усмехнулся Джон де Веренн. — Не так-то легко тебе ответить, тем более, что ты еще мал. Вот подожди, пошлю я тебя служить пажом ко двору, и ты там многое поймешь и узнаешь.

— Но я хочу узнать сейчас!

— А что же твой наставник, мэтр Гоше? Он что же, так ничему тебя и не учит?

— Он учит, отец. Но все больше говорит о деяниях римского Цезаря и короля Вильяма**, чем о рыцарских схватках с неверными. Он говорит, что многие крестоносцы были дурными людьми, погрязшими в грехе, оттого Бог и не дал им победы. Но я ему не верю. Разве такое может быть? Расскажи, как это было на самом деле...

— Ну ладно, расскажу все, что знаю, а ты внимательно меня слушай, поскольку речь у нас с тобой пойдет о серьезных вещах.

Тут Джон де Веренн встал, достал с полок несколько книг, расстегнул на их переплетах бронзовые застежки и положил перед мальчиком тяжелые, пухлые тома манускриптов.

— Вот здесь немало миниатюр, — сказал он, — которыми хронисты прошлого сопровождали свои сообщения, и глядя на них, ты сможешь лучше представить события того времени.

---

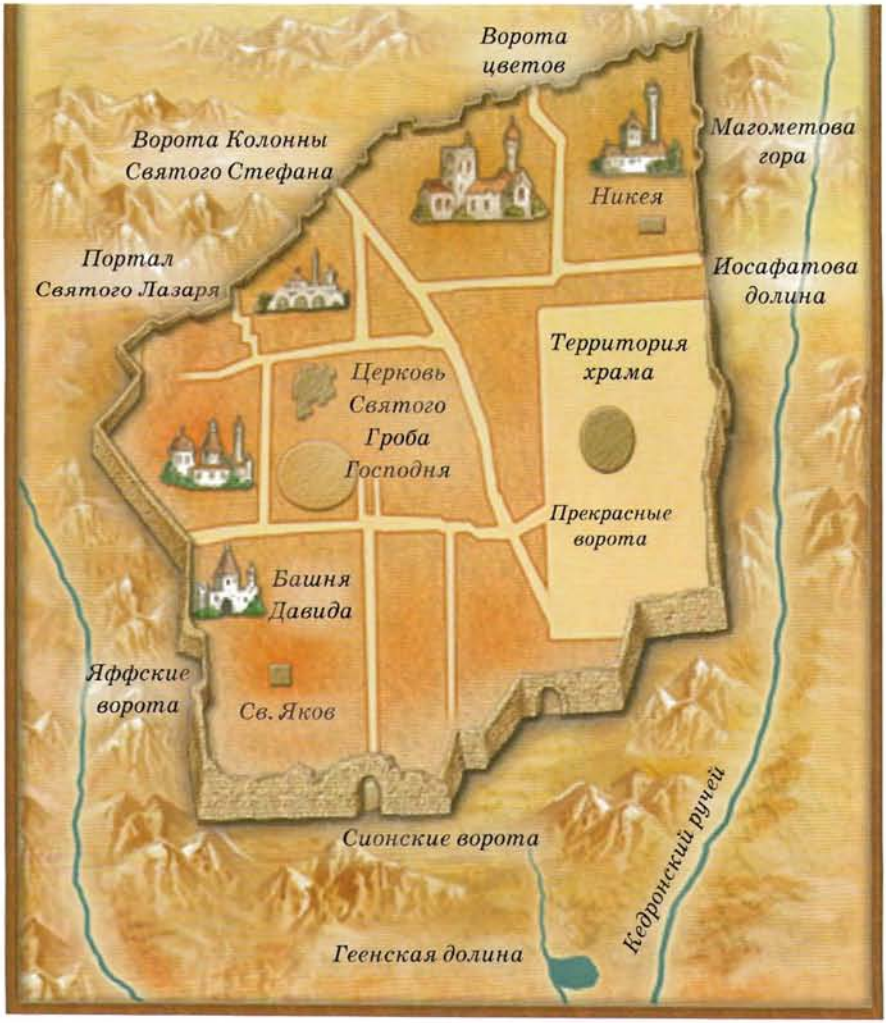
*Сарацинами (от арабского слова, имеющего значение «восточные жители») в Средние века европейцы называли мусульманские народы.

**Имеется в виду английский король Вильгельм Завоеватель.

Отец и сын сели возле стола, и Джон де Веренн начал рассказывать:

— Все началось с того, что дикий народ турок вторгся из глубин Азии в пределы Византии, о которой ты должен уже знать. Византия населена греками и лежит от нас далеко на Востоке. Их император Алексей обратился к нашему папе Урбану II с просьбой о помощи, и помощь эту папа решил ему оказать. В Клермо-

Византийский всадник XI века



Карта Иерусалима

не, в королевстве Французском, в году от Рождества Христова 1095-м 24 ноября он во всеуслышанье призвал отправиться ко Гробу Господню в земли Палестины, вот только на этот раз паломники должны были идти туда вооруженными! «Так хочет Бог!» — кричали слышавшие речь папы, и многие тут же разрезали платки на полосы и, сложив их крестом, нашивали

себе на одежду, а иные так и вовсе выжигали себе крест на теле! Все были проникнуты духом слов Евангелия от Матфея: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».

Один из участников так писал о причинах, побудивших крестоносцев покидать свои дома: «Они преследовали разные цели. Одни отправлялись в поход из любопытства, потому что захотели увидеть новые страны. Других погнала нужда; желая покончить с бедностью, царившей в их доме, они вышли на борьбу не только против недругов Христовых, но и против Его приверженцев, смотря что для них было выгоднее. Некоторых гнали прочь долги, или нежелание отслуживать своим господам, или стремление избежать наказания за те или иные прегрешения».

Вначале в поход выступили вдохновившиеся идеей креста обедневшие крестьяне, кое-как вооруженные горожане, причем не только мужчины, но даже и женщины. Толпы этих полунищих крестоносцев направились в Константинополь, чтобы уже оттуда переправиться в земли Малой Азии и после идти на Иерусалим. По дороге они промышляли милостыней, но также грабежами и разбоем, и меньше всего были в состоянии исполнить задуманное. Не такой помощи ожидал император Алексей и поспешил поскорее избавиться от этих убогих нищебродов, переправив их в Малую Азию, где большинство из них погибли в схватках с турками.

Тем временем к стенам Константинополя подошли отряды, состоявшие из рыцарей. Их вели славнейшие герцоги и графы из многих земель, однако ни один из

Штурм Иерусалима

Воины-мусульмане убивают рыцаря-крестоносца, упавшего на землю с раненой лошади

главнейших европейских монархов в этом походе не участвовал по причине того, что все они находились под церковным отлучением. Вожди крестоносного воинства принесли присягу императору Византии, после чего он переправил их в Малую Азию, где им пришлось испытать многие тяготы на пути в Иерусалим.

Непривычная жара, недостаток воды и продовольствия, постоянные и неожиданные нападения турок изнуряли крестоносцев. Лошади, лишенные корма, с трудом передвигали ноги и не могли нести на себе всадников; соколы и другие ловчие птицы, доставлявшие радость своим господам, околевали у них на руках. Однако, несмотря на все эти невзгоды и гибель великого множества участников этого похода, оставшимся в живых все же удалось в июне 1099 г. захватить Иерусалим и освободить из рук неверных Гроб Господень.

Потом многие наши знатные сеньоры стали владыками богатых земель, и все случилось так, как и обещал папа. Те, кто были здесь в горести и бедности, там, на Востоке, сделались радостны и богаты, хотя дошел до цели, наверное, лишь один из десяти. Впрочем, не так уж и много мы там обрели земель. Фактически это была узкая полоска берега, протянувшаяся вдоль моря на целых триста лье (1200 км.): с одной стороны вода, а с другой — раскаленная пустыня; вот здесь наши люди и построили свои замки и основали Иерусалимское королевство, несколько княжеств и графств. Но мира не было в этой благословенной земле. Мы были словно оазис посреди пустыни, ведь не сми-

Германский рыцарь 1000 г.

Кольчужный подбородник и рукавица с разрезом на ладони

ривишиеся со своим поражением мусульмане окружали нас со всех сторон. Иной раз бывало опасно покинуть свой замок, чтобы не сделаться жертвой внезапного нападения фанатиков-магометан*.

— Но ведь у наших воинов были прочные кольчуги и большие щиты, — не выдержал сын Джона де Веренна, — а кроме того, они же делали богоугодное дело и Бог должен был помочь им отразить неверных.

— Возможно, что он и помогал им, сын, — заметил Джон де Веренн, — однако в своей земле и собака зла как волк, вот и проклятые мусульмане были у себя дома, а все наши являлись для них ненавистными завоевателями, да к тому же еще и иноверцами. Спустя какое-то время владения христиан на Востоке сильно уменьшились, и тогда во второй поход в Палестину отправились король французский Людовик VII и германский император Конрад III. Они опять пошли сухопутным путем через Константинополь и немало невзгод

* Магометане (последователи Магомета) — так христиане нередко называли мусульман

Король Ричард I Львиное Сердце во главе своего войска

претерпели от алчности греков, однако главная их беда заключалась в том, что действовали они не заедино, а порознь. В результате неверные сначала разгромили войско императора Конрада, а после были разбиты также и французы.

В третий крестовый поход отправились уже сразу три государя: король Англии Ричард I Львиное Сердце, король французский Филипп II и германский император Фридрих I Барбаросса, что означает «Рыжебородый». Причина же была в том, что в 1187 году султан Египта Саладин захватил Иерусалим, который храбро оборонялся рыцарем Бальяном де Ибелином. А еще раньше этот проклятый Саладин разгромил христианскую армию в битве при Хиттине, хоть правда и в том, что не он

Германские рыцари, 1200 г.

первым нарушил существовавшее в то время перемирие, а один из наших баронов.

— Которому он сам после битвы отрубил голову?

— Ну, сам или не сам, не так это уж и важно, — продолжил свой рассказ Джон де Веренн. — А важно было то, что мы потеряли Иерусалим и нужно было отбивать его обратно.

Барбаросса, начавший поход первым, после ряда побед над неверными по несчастливому стечению обстоятельств утонул при переправе через горную речушку в Малой Азии, после чего его войско, так и не дойдя до

Пехотное построение крестоносцев короля Ричарда I Львиное Сердце: впереди копейщики, упирающие свои копья древками в землю и прячущиеся за большими щитами; позади них стрелки из арбалетов, которые могут спокойно перезаряжать свое оружие и после этого стрелять через голову воинов с копьями и щитами

Арабский воин XII века

Палестины, большей частью повернуло назад.

Морской поход Ричарда завершился захватом Кипра у византийцев, а уже потом в Палестине он вместе с французским королем нанес Саладину несколько чувствительных поражений. Конечно, король Филипп завидовал нашему властелину и сделал все, чтобы лишить его славы. Он бросил короля Ричарда в Святой земле, а сам возвратился в свое королевство, надеясь, что тот в одиночку потерпит там поражение и никогда не возвратится в Англию; однако, по счастью этого не случилось. Впрочем, король Ричард при всем моем к нему уважении, хотя и был самым отважным рыцарем на свете, в роли короля ничем особо себя не проявил. Более того, отправившись в Палестину, он оставил править своего брата Джона, а тот не сумел сберечь наших владений во Франции, за что его даже прозвали «Безземельным». Как видишь, сын, даже целых три христианских государя не сумели отбить Иерусалим у неверных, а все потому, что тех было много больше, чем христиан, и тут уж никакое вооружение делу не поможет.

— Но как же? — снова не выдержал мальчик. — Разве доблесть не все превозмогает? Разве король Ричард, вызывая на единоборство мусульманских эмиров, не разрубал их мечом до самого седла? Разве он не бросался чуть ли не один на целые вражеские армии и не обращал их в бегство? Об этом мне даже сын мельника рассказывал, а уж он-то ведь простолюдин, и ему вроде бы и дела нет до рыцарских подвигов.

Штурм крестоносцами Константинополя 12–13 апреля 1204 г.

Печать Джона де Ибелина, 1260 г.

Печать Конрада Мазовецкого

Печать Раймона VI, графа Тулузского

Печати участников крестовых походов

— Да, ты прав, мой сын, — усмехнулся рыцарь и погладил мальчика по голове. — В народе действительно слагают баллады о смелом короле Ричарде, а в замках о нем поют менестрели. Да, он выиграл несколько сражений. Да, он был первым, кто начал использовать против мусульманских всадников копейщиков и арбалетчиков, под прикрытием которых рыцари могли спокойно ожидать их атаки, — все это действительно так и никто этого не отрицает. Однако на деле все это ничего реально не дало, и Иерусалим так и остался в руках у мусульман!

— Потом, — продолжал рассказывать хозяин замка, — был четвертый крестовый поход. Поход, о котором мне и вовсе не хотелось бы вспоминать... Его предводители решили направить свое оружие против Египта, добраться до которого предполагалось на венецианских кораблях. Однако людей в Венецию пришло много меньше, чем предполагалось, и поэтому денег для оплаты перевозки морем у них не хватило. Хит-

Баллиста — метательное орудие для разрушения оборонительных сооружений

рый дож Дандоло — правитель Венеции — повел дело так, что воины Христа вместо того, чтобы воевать с неверными, напали на христианский город Константинополь и овладели им штурмом весной 1204 года. Конечно, греческая вера несколько отличается от нашей, однако, по моему разумению, того, что было сделано в тот раз, делать не следовало. Ведь получалось, что так или иначе они обратили оружие против братьев по вере, пусть в чем-то те и заблуждались, а главное — на весь свет выставили себя алчными и беспощадными грабителями!

— Мне говорили, что они добыли там несметные богатства, — почему-то шепотом произнес мальчик. — Но, наверное, это было греховное золото, если наш всеблагий Господь так и не дал нам победы...

— Истину сказали уста твои, — похвалил отец сына, — ведь вера только тогда способствует победе, когда рыцарь сражается за правое дело, либо верой и правдой служит своему королю. А тут получается, что больше всего от этого похода выиграла Венецианская республика, убравшая руками крестоносцев мешавших им на торговых путях византийцев. Запомни, сын, что очень часто благими намерениями выложена доро-

га в ад! — И Джон де Веренн сотворил крестное знамение. — Защити нас и помилуй Бог от такого искушения, как искушение неправедным богатством, которое настоящего рыцаря недостойно.

— Однако походы на этом не прекратились?

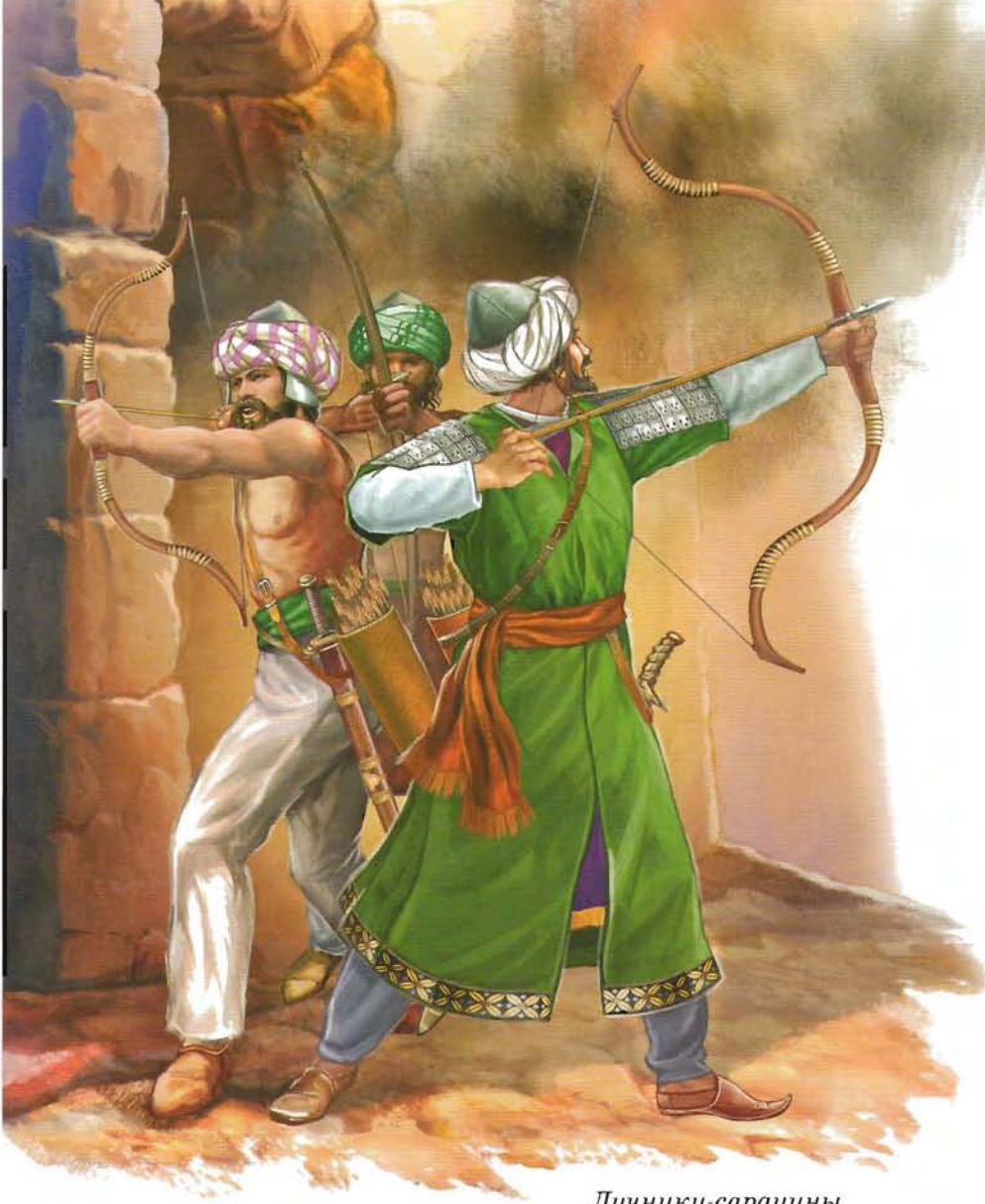
— Конечно, нет, сын, но прежнего рвения в людях уже не было, — удрученно покачав головой, сказал старый рыцарь. — Да это было и неудивительно. Но тут случилось нечто поистине странное: в июне 1212 года 12-летнему пастушку Этьену из северофранцузского графства Вандом явился сам Иисус в одеянии пилигрима. Он говорил с ним и приказал этому ребенку повести детей на Иерусалим. Он тут же направился в ближайший город и возвестил о том, что поведал ему Спа-

Фрондибола. Эта метательная машина позволяла забрасывать снаряды на расстояние до 100 м.

Печать папы Иннокентия III

ситель. При этом он говорил, что взрослые крестоносцы жадные и дурные люди, поэтому Бог и не дает им победы над неверными. Только безгрешные дети безо всякого оружия, пройдя по дну Средиземного моря, которое расступится перед ними, смогут вырвать Гроб Господень у них из рук и возвратить его христианам. Еще больше последователей оказалось у 9-летнего парнишки Николаса из Кельна, который говорил о том же самом, а именно, — что во сне к нему явился Иисус и повелел ему начальствовать детьми, долженствующими выступить на освобождение Иерусалима. И тот и другой, как утверждают, творили чудеса, поэтому целые толпы детей и подростков во Франции и Германии откликнулись на их призывы и отправились в путь, стремясь дойти до Генуи и Марселя. С большим трудом толпы германских детей перевалили через Альпы и достигли Генуи, другие, бедствуя и прося милостыню у сердобольных горожан и крестьян, добрались до Марселя. Многие тут же бросились к морю, надеясь, что оно расступится перед ними и они смогут, уподобясь Христу, пройти по нему, будто посуху, не замочив своих ног, но ничего такого, к их огорчению, не случилось. Многие разочарованные дети вернулись домой, но если верить некоторым хроникам, два корабля с детьми все-таки вышли в море, и больше о них никто ничего не слышал. Рассказывают также, что дети вроде бы подались в Рим, просить папу освободить их от обета крестового похода,тогда как другие утверждают, что в море эти два судна захватили пираты и продали всех в рабство сарацинам. Более достоверных сведений у меня, к сожалению, нет.

— Какой ужас! — воскликнул мальчик, потрясенный рассказом отца. — И Бог ни в чем не пришел им на помощь?



Лучники-сарацины

— По-видимому так, сын мой, — кивнул головой ему отец, — хотя вполне возможно, что оба этих мальчика и не были святыми. Во всяком случае, есть свидетельства, что Николаса из Кельна говорить так подучил его отец — человек хитрый и жадный, решивший таким образом нажить себе состояние. Как бы там ни было, но в новый поход за море, теперь уже пятый

Восточный лук и наконечники стрел

по счету, опять отправились рыцари. В августе 1217 года к берегам Египта подошел флот венгерского короля и австрийского герцога, а также несколько французских судов. Крестоносцы атаковали большую крепостную башню, стоявшую на острове посредине Нила, от которой через него тянулась тяжелая цепь, заграждавшая чужим судам вход в эту реку. Осаждавшие пустили в ход гигантские метательные машины, обрушили на башню град тяжелых камней и заставили мусульман сдаться.

Затем крестоносцы перерубили цепь и захватили все устье Нила, однако задержались там недолго. Уже на следующий год туда пришли многочисленные мусульманские войска, и нашему крестоносному воинству пришлось опять отступить.

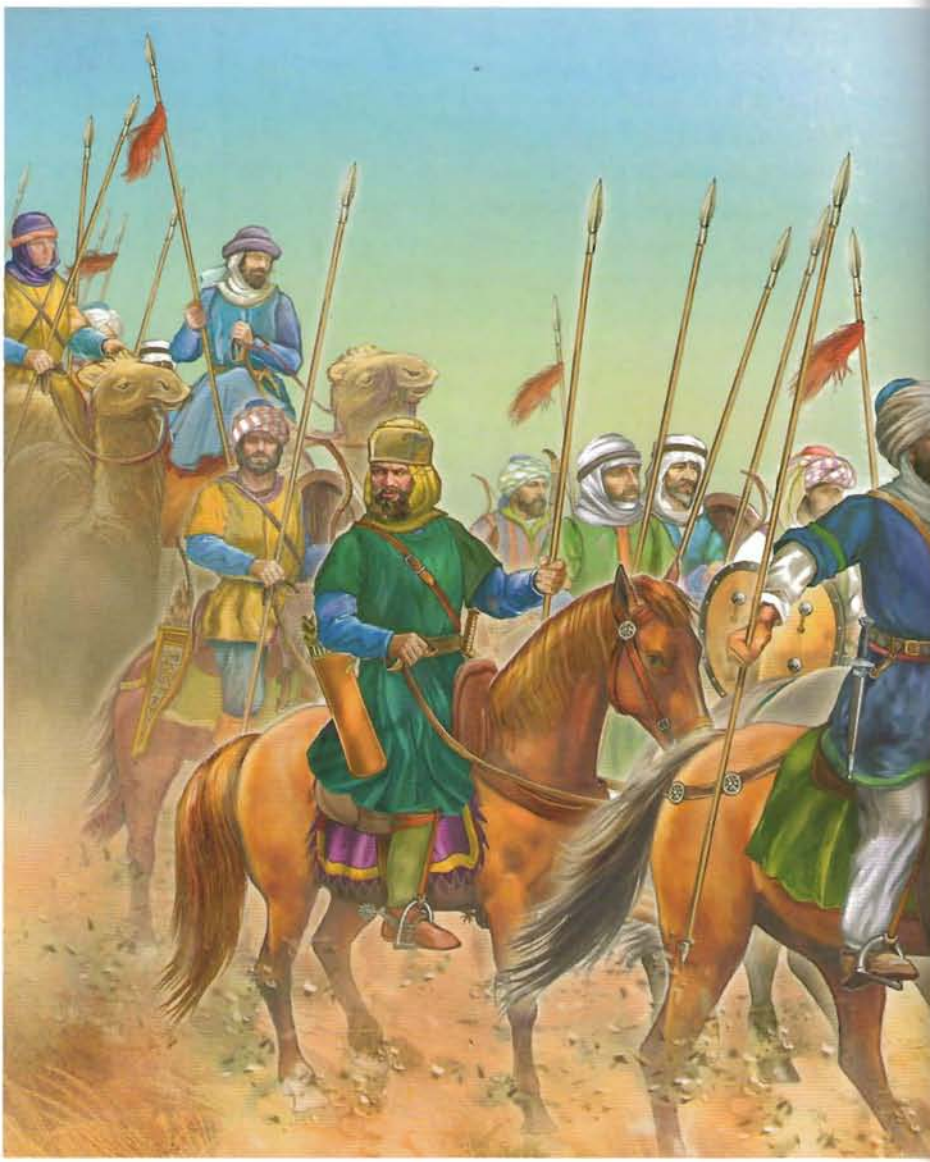
Шестой поход, начатый в 1228 году, возглавил германский император Фридрих II. Он был человек высокообразованный, говорил на шести языках, в том числе и на арабском. Без войны, всего лишь путем переговоров сумел он вернуть христианам Иерусалим и даже провозгласил себя иерусалимским королем, но не был утвержден ни папой, ни собранием знатных феодалов Святой земли. Более того, папа отлучил его от церкви и освободил всех итальянцев от их присяги импера-

ру. Вот почему про Фридриха иной раз говорят, что он был крестоносец без креста, а его поход — походом без похода, потому что он в общем-то и не сражался с мусульманами. Но он на целых десять лет выговорил для христиан Иерусалим, включая всю дорогу до него от моря.

Затем были два похода под предводительством французского короля Людовика IX Святого. Он славился своим благочестием и набожностью, более подходящими, на мой взгляд, монаху, а не королю. Но все монархи Европы его уважали и даже не раз обращались

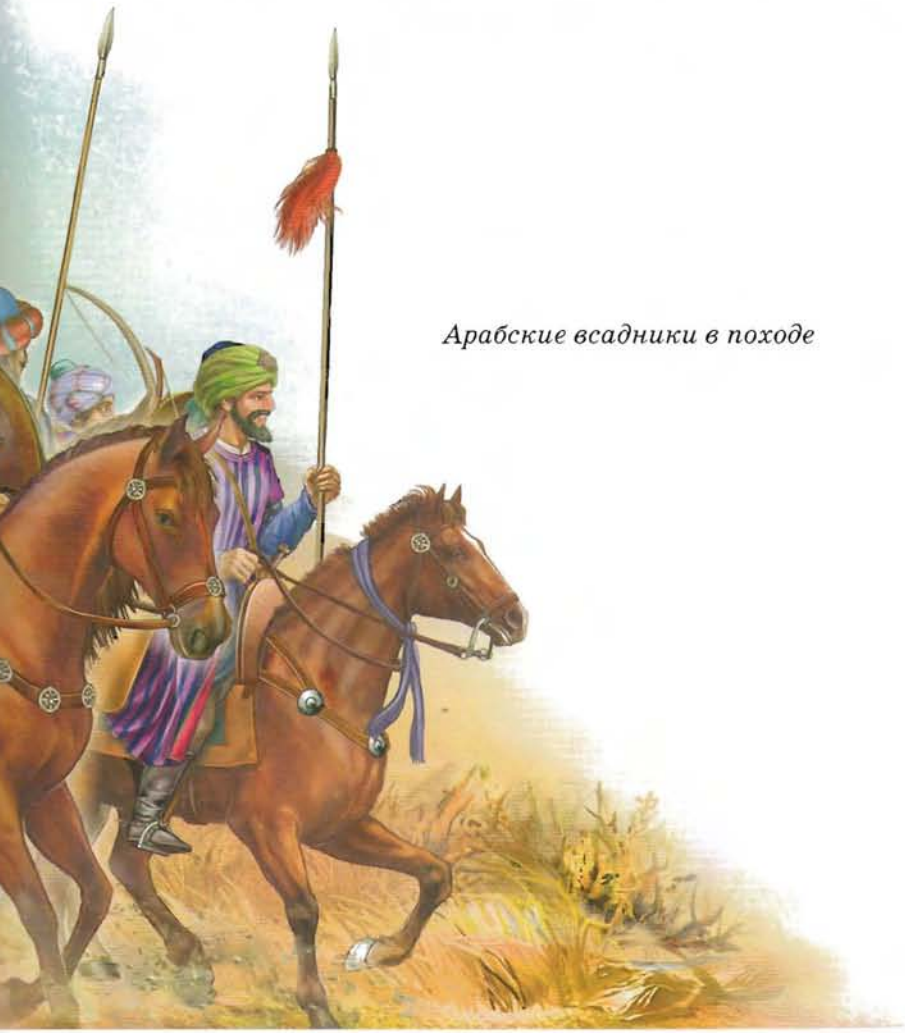
Мамлюк — египетский тяжеловооруженный всадник из числа христианских детей, захваченных в рабство и обращенных в ислам. Со временем они забывали, кто они и откуда, и становились смелыми и отважными воинами, безгранично преданными египетскому султану

к нему с просьбой помочь им уладить их разногласия. Однако как предводитель крестоносного воинства он также не имел успеха. В Египте в 1248–1254 гг. его войско было разгромлено, а сам он попал в плен и был освобожден лишь за огромный выкуп. А в 1270 году он



вновь отправился в крестовый поход, только теперь уже в Африку, и там, вблизи развалин древнего Карфагена, и он сам, и его войско стали жертвами чумы...

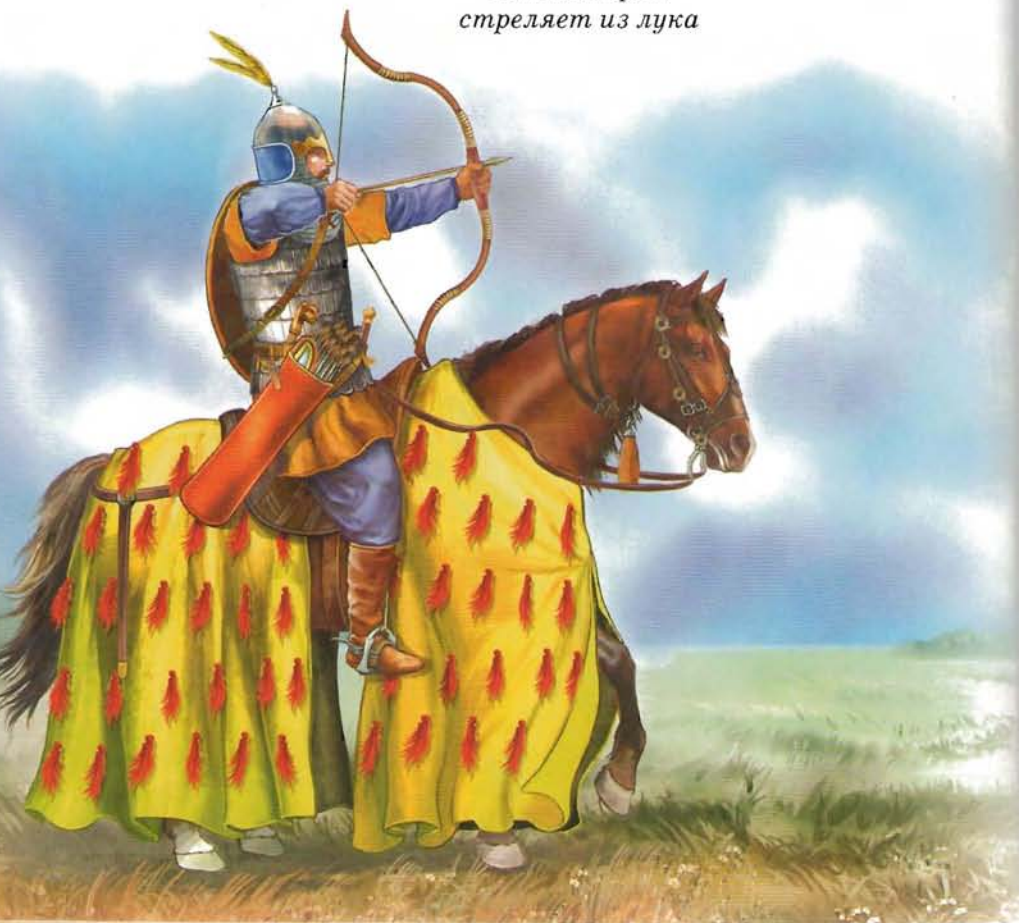
И отец и сын тут же перекрестились, опасаясь одного только упоминания об этой страшной болезни, в ту пору сметавшей с лица земли едва ли не целые народы. В Европе тогда чумы еще не было, однако они хорошо знали, что там, на Востоке, она свирепствует вовсю! Затем Джон де Веренн продолжил рассказ.



Арабские всадники в походе

— Наш теперешний государь Эдуард I, которого мы зовем Длинноногим, тоже побывал в Палестине, где высадился со своим тысячным войском в 1271 году, еще будучи принцем. По сути дела, это был самый настоящий девятый крестовый поход, который как раз и следовало бы считать последним. Никто не оказал ему тогда ни помощи, ни поддержки, и вот тогда-то он и понял, что крестоносному делу приходит конец. Сначала он начал переговоры с пришедшими сюда монголами и предложил им выступить против злейшего врага христиан — египетского султана. Но тот сумел отразить нападение монголов, собрав огромную армию мамлюков, и тогда Эдуард сумел заключить с ним мирный договор,

Конный араб стреляет из лука



Рельеф с изображением рыцаря Гильельмо Берарди. Флоренция, 1289 г.

по которому последние крохи Святой земли должны были оставаться в руках христиан еще 10 лет и 10 месяцев. В том, что мы продержались там два десятилетия, его немалая заслуга. Вот так, не только благодаря силе, но также хитростью, удерживались мы в Палестине вплоть до 1291 года, когда под ударами турок там пала последняя наша крепость Акра.

— Да, — задумчиво глядя на раскрытый перед ним манускрипт, сказал мальчик, — не так-то легко, оказывается, быть крестоносцем и совершать богоугодные дела.

— Ты прав, сын мой, — погладив его по голове, ответил Джон де Веренн, — оставь эти заморские затеи седому наследию прошлого. Мы — подданные нашего доброго короля Эдуарда. И мне, и тебе тоже надлежит в первую очередь думать о том, как лучше всего услужить ему здесь!

«КУПИ БЛАГОВОННОЕ СРЕДСТВО...»

Как видите, благодаря нашей «машине времени» про все крестовые походы нам рассказал едва ли не один из их участников. Но может быть, с ее помощью мы познакомимся также и с теми трудностями, которые приходилось преодолевать всем тем, кто в это время отправлялся в Палестину. Попробуем воспользоваться ею еще раз... Нажимаем несколько кнопок, смотрим на мигающие огоньки на пульте управления и... вот мы уже совсем в другом времени.

Почему-то это не палуба корабля и даже не его каюта, а какая-то слишком большая комната, освещенная пламенем горящего камина и несколькими свечами на

Рыцарские одеяния

1 — рыцарь в одних брэ
2 — рыцарь в шоссах и чепце
3 — оруженосец держит в руках кольчугу
4 — рыцарь в гамбезоне и кольчужных пуленах

1 2 3 4

столе. На нем еда, кувшины с вином. Вокруг несколько человек, пьют, едят, а один из них читает какую-то бумагу. Давайте послушаем, о чем она, раз уж мы оказались в этом месте, явно не имеющем ничего общего с морем и кораблями.

«Довожу до тебя, друг мой Зигфрид, что по прибытии в Венецию оказались мы в сущем столпотворении вавилонском. Кто-то у самого мола на причале расположился со своим скарбом — и как будто бы так и надо; другие и вовсе ждут своих кораблей на тюфяках и одеялах, брошенных прямо на землю, а иные просто восседают на бочках и блаженно ничего не делают. Тут же кудахчут куры, ржут лошади, привязанные к колышкам, вбитым в землю, прямо под ногами носятся и визжат поросята. Грязь и нечистота вопиющие! Словно это табор цыган, а не христолюбивые пилигримы, идущие к святым местам, хотя, возможно, все люди одинаковы...»

— Ну уж нет! — сказал один из сидевших за столом. — Как можно равнять цыган с пилигримами?!

— А что? — не согласился с ним другой. — Подмечено удачно! В портах всегда так. Кто может требовать себе особой чести, коль все оплатили свои места и готовятся вступить на корабль? Кто как может, тот так и ждет.

— Читаю дальше, — перебил их чтец, судя по всему хозяин дома, — судить и спорить будете после. Раз все мы еще только готовимся отплыть за море, то нам следует точно знать, о чем пишет мне мой старый друг — рыцарь Конрад. Он уже побывал там и с божьей помощью вернулся, а мы пока еще только говорим, а решиться все никак не можем. Итак, я читаю!

«...Купи кровать, четыре полотняные простыни, матрас, две наволочки, две подушки, набитые перьями, одну кожаную подушку, ковер и большой сундук, ложись в постель чистым, и не будут вши да блохи чересчур докучать тебе. Запасись вином и питьевой водой и не забудь заготовить сухари двойной или тройной закалки. Они не портятся.

Раковина святого Якова Кампостельского

Закажи в Венеции большую клетку с насестами: в ней ты будешь держать птицу. Затем купи свиные окорока, копченые языки да вяленых щук. На корабле кормят лишь два раза в день. Этим ты не насытишься. Вместо хлеба там дают большей частью старые сухари, жесткие как камень, с личинками, пауками и красными червями. И вино там весьма своеобразно на вкус. Не забудь о полотенцах для лица. На корабле они всегда липкие, вонючие и сырые. Затем позаботься о добром благовонном средстве, ибо там стоит такой безмерно злой смрад, что невозможно описать его словами».

— Ха! — воскликнул один из гостей, обгрызая румяное куриное бедрышко. — Вот уж не думал, что на море, где все время веет свежий ветерок, может так ужасно пахнуть. Что там у них, хлев, что ли?

Хозяин дома поднес пергамент ближе к глазам:

— Вот тут, не к столу будет сказано, Конрад объясняет, откуда такое бывает на корабле, овеваемом всеми ветрами. Букет сих мерзких запахов проистекает и от конского навоза, поскольку лошади путешественников плывут вместе с ними, и от испражнений многих больных, без которых не обходится ни одно плавание и которые слишком слабы, чтобы облегчиться за борт, особенно в шторм. Многих путешественников мучает и морская болезнь со всеми ее наипечальнейшими последствиями для человека. Ради всего этого пол на судне покрывают слоем песка, но выгребают его только по прибытии в порт, отсюда и происходит этот смрад, который ни ветры, ни даже крепчайшая дамская мускусная* парфюмерия забить не в состоянии...

* Мускус — ароматическое вещество, широко использовавшееся парфюмерами Средневековья

Заметив, что гости совсем приуныли, хозяин нашел в письме место с более приятным содержанием.

— Зато на корабле можно знатно почревоугодничать и пображничать, в особенности, если запасы твои велики, — сказал он. — Мой друг сошелся в путешествии с богатым венецианским купцом, капитаном этого корабля, и вот что он о нем пишет...

«Сей знатный человек даже и на корабле не изменил приличествовавшего его положению стиля жизни. Во время принятия пищи, которую ему подавали в серебряной посуде, для него играли четыре трубача. В личном услужении состояли два мальчика-пажа из благородных семейств, мажордом, дворецкий и камердинер».

Датский рыцарь-пилигрим с топором

— А вот что он пишет об экипаже корабля: «Старший на нем называется комитом. Ему полагается серебряный свисток, издающий пронзительные звуки. Парусами ведает сам патрон. Штурман, прокладывающий курс, именуется пилотом. Ему помогают рулевые, поскольку рулевых весла два. Самыми низшими на корабле являются галиоты (гребцы), но работать веслами им приходится редко, поскольку большую часть пути судно движется под парусами...» Далее он пишет о парусах: «Самый большой парус применяют, когда дует легкий ветерок. Если ветер усиливается, то парус

Турецкий всадник конца XII века — один из главных противников крестоносцев на Востоке

следует уменьшить, для чего нижний край его подвязывают, причем на языке моряков это почему-то называется "брать рифы"». Потом он дает названия и описания других парусов, но мы не матросы, чтобы занимать свою память всякой чепухой. Тут уж старина Конрад явно перестарался.

— А что он пишет о сроках плавания?

— О сроках тут вот что: «Плавание от Венеции до Яффы длилось десять недель. Для разнообразия мы приставали к острову Корфу, где охотились на коз. Высаживались мы и на другие острова поразмять ноги. Вот только на подходе к острову Родос произошла неприятная встреча с пиратами, которые отпустили наш корабль, забрав денежный выкуп. А восемь человек во время плавания умерли...»

— Вот и подумаешь, — заметил один из гостей, — стоит ли отправляться в такое плавание. А вдруг налетит буря или пиратам покажется мало денежного выкупа?

— Конрад ведь не устрашился. Почему же всего этого должны бояться мы? — заметил хозяин. — Я думаю, что, разузнав все это, мы сможем с большей безопасностью для себя и пользой для души и тела отправиться морем в Палестину, чтобы там коснуться священных плит, по которым ступала нога самого Христа!

— Верно! Правильно! — закричали собравшиеся, поднимая кубки с вином. — Плывем же скорее за море!

Но что было дальше, мы, к сожалению, так и не узнаем, поскольку «машина времени» уже вернула нас обратно.

***

Скорее всего, друзья рыцаря Конрада Грюнемберга, родом из Констанцы, что на Боденском озере, все-таки отправились поклониться Гробу Господню и избавиться от накопившихся грехов. Что же касается его заметок о своем путешествии, то они существуют на самом деле и подробно рассказывают о его плавании вместе с другими крестоносцами в Палестину в 1186 году.

ВОИНЫ-МОНАХИ

Первый орден воинов-монахов основал Гуго де Пейнс в Иерусалиме в 1118 году, а назван он был так: «Бедные рыцари Христа и Храма Соломонова» — поэтому в дальнейшем его стали называть орденом тамплиеров, или храмовников (по-французски «тампль» означает «храм»). Первыми рыцарями ордена стали девять

Рыцарь ордена тамплиеров

французов вместе с Гуго де Пейнсом, решивших посвятить свою жизнь более чем благородной задаче — «по мере сил охранять дороги на пользу паломникам, от коварства разбойников и от нападений степных кочевников».

Печать ордена тамплиеров

А вот что писал о тамплиерах известный христианский проповедник Бернар Клервоский, причисленный впоследствии к лику святых:

«...Новое рыцарство появилось в Святой земле. Новое, говорю я вам, и не испорченное миром, в коем ведет оно двойное сражение — как против врагов во плоти и во крови, так и против духа зла в небесах. И нет никакого чуда в том, что рыцари эти противостоят крепостью мышц своих телесным противникам, ибо сие полагаю я делом вполне обычным. Но подлинным чудом является то, что силой духа своего сражаются они с пороками и демонами, заслужив такую же хвалу, как и священнослужители».

Вот какой предстает перед нами жизнь тамплиеров в передаче Бернара:

«Они во всем подчиняются командиру своему, носят предписанное им облачение, не пытаясь что-либо добавить к одеянию и к пище своей... Избегают они любого излишества в еде и в одежде... Живут вместе, без жен и детей... Обретаются под одной крышей, и в жилище этом ничего им не принадлежит — даже собственная воля их...»

«Волосы стригут они коротко... Не причесываются никогда, моются редко, борода у них всклокоченная, воняют они дорожным потом, одежда их запачкана пылью, грязью и пятнами от упряжи...»

«Среди них есть злодеи, безбожники, клятвопреступники, убийцы, разбойники, грабители, развратники,

и в этом вижу я двойную выгоду: благодаря отъезду сих людей страна будет от них избавлена, Восток же возрадуется их прибытию, ожидая важных от них услуг».

Регламенты не позволяли братьям-рыцарям удалять-ся от лагеря дальше, чем была слышна команда, не позволяли наступать без приказа или покидать строй даже

в случае ранения. Более того, рыцари были обязаны сражаться с еретиками даже в том случае, если у тех будет троекратное превосходство в численности. Одновременно уставом предписывалось, что если им придется защищать свою жизнь от единоверцев, то взяться за оружие они имеют право лишь после троекратно сделанного на них нападения. А в случае неисполнения своего долга их следовало трижды бичевать, чего среди светских рыцарей вообще не допускалось!

Есть мясо тамплиерам разрешалось лишь три раза в неделю, причащаться они должны были три раза в год, слушать мессу три раза в неделю и также три раза в неделю подавать милостыню... Сражаться с врагами им следовало до тех пор, пока развевалось их знамя. И только лишь когда знамя падало, а все соратники были рассеяны или погибли, рыцарь-тамплиер, уповая на Господа, имел право искать спасения в бегстве и покинуть поле боя.

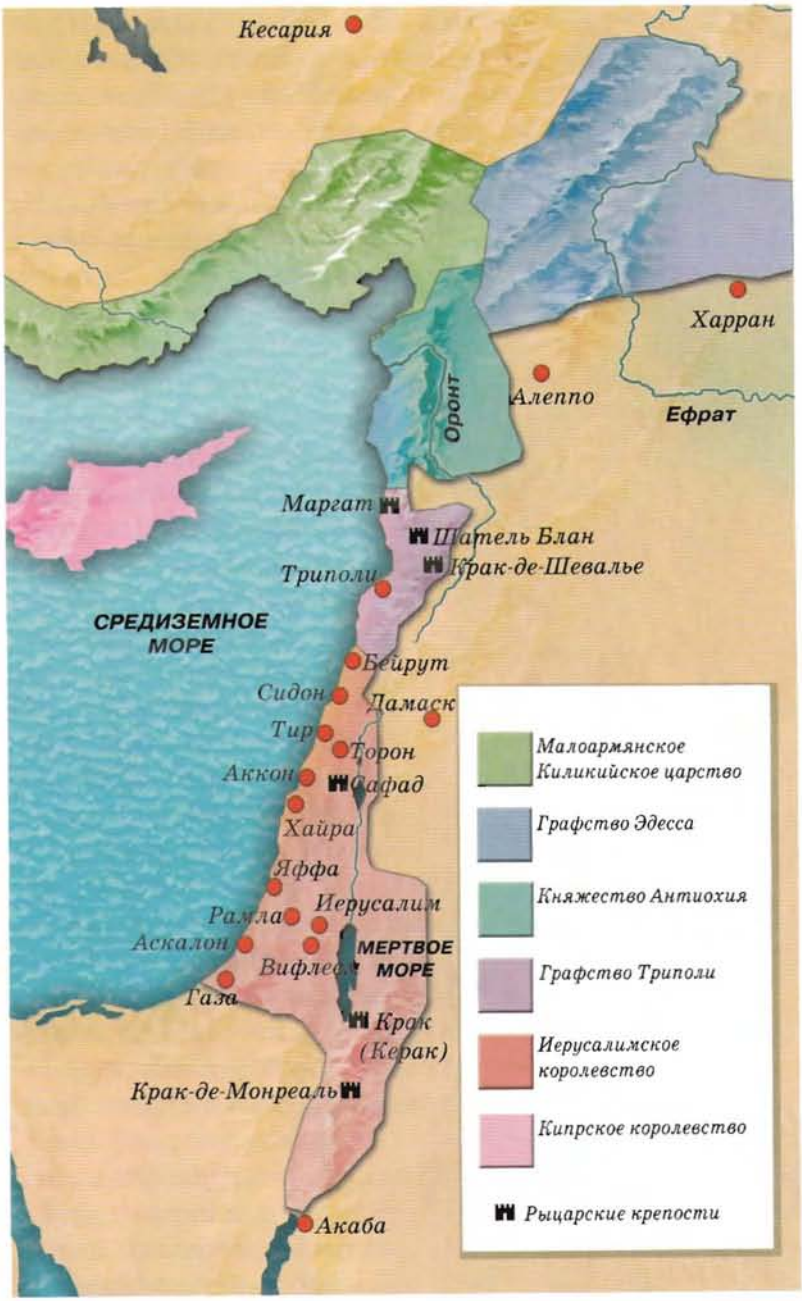
Рыцари духовно-рыцарских орденов

1 — тевтонского ордена;
2 — иоаннит;
3 — тамплиер;
4 — ордена меченосцев

Рыцарь ордена иоаннитов

Рыцарь ордена Сантьяго (Святого Якова)

Численность братьев-рыцарей в Святой земле составляла примерно 300 человек. Еще орден мог выставить несколько сотен сержантов и рыцарей-мирян, на время примыкавших к тамплиерам, что было по тем временам силой очень внушительной — недаром короли Иерусалима обычно ставили их в авангарде своих войск. При этом орден умел биться не только в чистом поле, но и защищать замки и крепости. Замки тамплиеров строились очень быстро и представляли собой по-настоящему неприступные крепости. Причем расстояния между ними выбирались с таким расчетом, чтобы это пространство было легко патрулировать. Вот далеко не полный перечень замков, построенных тамплиерами в Святой земле: Сафет (выстроен всего за четыре года), Бельвуар и Замок Паломника в Галилее, Бофор и Аркас



Карта замков в Палестине

Рыцарь-мирянин на службе у тамплиеров

в Ливане, Тортоса, Красный и Белый Замки в Сирии. При этом в каждом из таких замков располагались крупные отряды, что еще больше усиливало их значение. Так, например, в крепости Сафад, построенной для охраны дороги из Дамаска в Аккон в районе переправы через реку Иордан и восстановленной орденом в 1240 году, в мирное время находились пятьдесят тамплиеров. В их распоряжении также было тридцать послушников в качестве подкрепления. Кроме того, у них имелись еще пятьдесят легковооруженных конных воинов, тридцать лучников, восемьсот двадцать пеших воинов и четыреста рабов.

Формирование ордена было завершено в 1139 году. Характерным одеянием рыцарей-тамплиеров стал белый плащ и белый сюрко (налатная одежда) с восьмиконечным красным крестом (право на который они получили в 1141 году) на левом плече, а также на груди и на спине. Знамя тамплиеров было двухцветным: верх — черный, низ — белый. Черное одеяние в ордене было у оруженосцев и слуг.

Военное звание имели рыцари, у которых было два походных коня и один боевой скакун, а также оруженосец, служивший за плату либо добровольно. В этом случае его категорически запрещалось подвергать телесным наказаниям. Вслед за рыцарями шли сержанты, носившие одежду коричневого цвета и сражавши-

еся в конном строю. Каждый из них имел собственного коня и слугу. Находясь в замках ордена, они размещались в таких же помещениях, что и рыцари, и имели точно такие же спальные принадлежности. Зато в походе ни палаток, ни навесов им не полагалось — они спали прямо на земле и ели из одного котла.

Вооруженные слуги, находившиеся при войске, шли в бой под началом брата-знаменосца вместе с другими. Наконец, в войске тамплиеров могли быть также и наемники — туркопулы, набиравшиеся обычно из армян и представлявшие собой конных лучников, которые, однако, всегда спешивались перед стрельбой.

С течением времени богатства ордена стали расти и, хотя на его печати и были изображены два рыцаря, скачущие на одной лошади, реально в походы они выступали, будучи снаряжены совершенно иначе. Так, в соответствии с уставом ордена в походное снаряжение рыцаря входили: небольшая палатка, молоток для вбивания колышков, веревки, топор, два хлыста, мешок для спальных принадлежностей. А кроме того, рыцарь должен был иметь котел, миску, сито для просеивания зерна, две чашки для питья, две фляги, ковшик и ложку, два ножа и т. п., и все это не считая его оружия и доспехов, которые у тамплиеров всегда были наилучшего качества. Естественно, что все это перевозилось вьючными лошадьми, иначе с таким грузом ни один рыцарь не сделал бы и шага!

Арабский арбалетчик

Хотя устав и предписывал тамплиерам скромность в еде, вина они пили так много, что в Средние века появилась даже поговорка: «Пьет, как тамплиер» — то есть очень неумеренно!

Естественно, что богатства, собранные орденом за всю его долгую историю, просто не могли не вызвать к нему зависти, поэтому вскоре после изгнания крестоносцев из Святой земли на орден начались гонения. В 1307 году король Франции Филипп IV обвинил тамплиеров в колдовстве и приказал арестовать их и пытать. Затем папа римский отдал распоряжение судить их, что и было исполнено. Однако ни в одной другой стране, кроме Франции, вина тамплиеров доказана не была. Тем не менее, папа все равно упразднил орден, а его последний Великий магистр был сожжен на костре в самом центре Парижа. В то же время многие тамплиеры спаслись в Англии и Шотландии. В Германии они вошли в состав Тевтонского ордена, а в Португалии просто поменяли название ордена и стали называться рыцарями Христа.

Рыцарь-госпитальер

Несколько ранее был основан орден иоаннитов, или госпитальеров. Традиционно его основание связывают с первым крестовым походом, однако почва для его создания была подготовлена значительно раньше, буквально сразу вслед за признанием христианства официальной религией в Риме. Тогда в Иерусалим приехал император Константин, пожелавший найти здесь (и нашедший!) тот самый крест, на котором

был распят Иисус Христос. Вслед за этим на карте города появилось и множество других святых мест, так или иначе упоминавшихся в Евангелии, причем на их месте тут же начали строиться храмы.

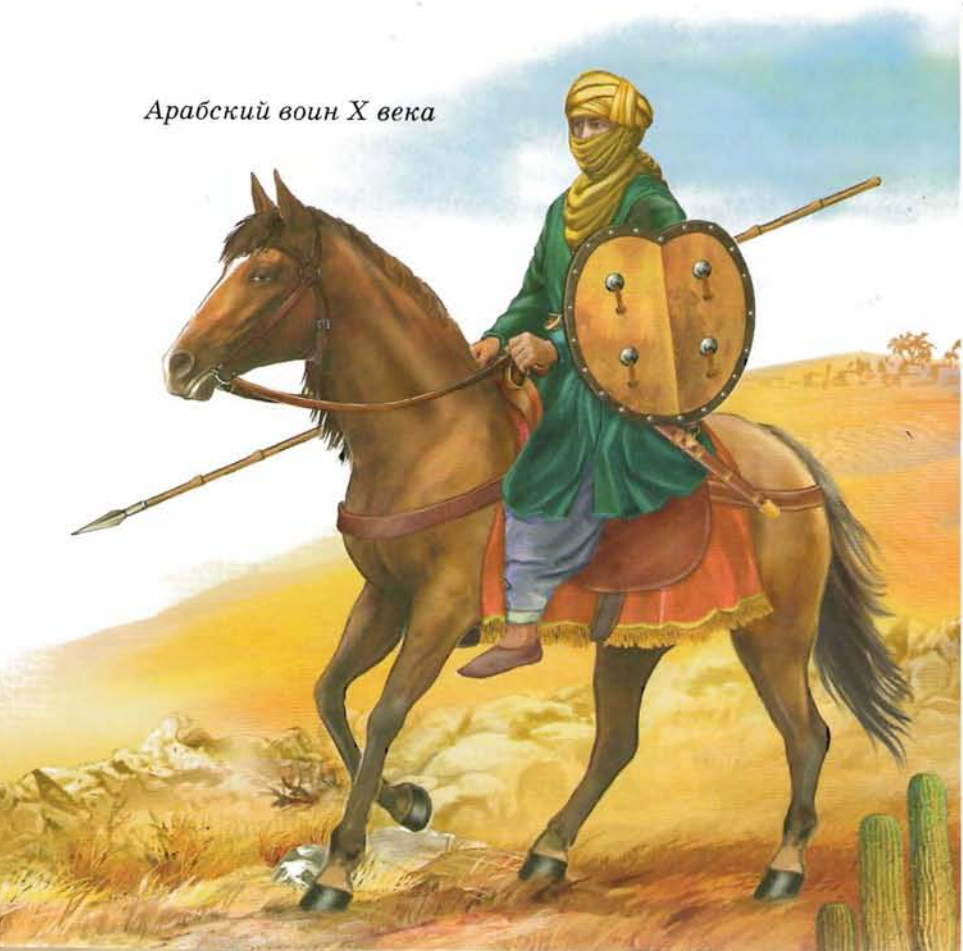
Таким образом, Палестина быстро превратилась в то место, с которым для любого верующего, согласно христианской системе ценностей, была связана надежда на очищение от грехов и спасение души. Однако для паломников дорога в Святую Землю, где каждый из них мог обрести приют и помощь церкви, была полна опасностей. Изнуренные голодом и болезнями, пилигримы с великим трудом добирались до Палестины. Но если кто-то из них не хотел потом покидать эту благословенную землю, он мог остаться, предварительно приняв монашеские обеты, чтобы творить дела милосердия при монастырских больницах. Такое положение мало изменилось даже после того, как в 638 году Иерусалим захватили арабы.

Пеший сержант

Когда в X веке Святая земля стала основным центром христианского паломничества, в 1048 году Константино ди Пантелеоне — благочестивый купец из итальянской республики Амальфи — попросил разрешения у египетского султана основать в Иерусалиме приют для больных христиан. Ему дали название Иерусалимского Госпиталя Святого Иоанна, а его эмблемой стал белый восьмиконечный крест Амальфи. С тех пор братство монахов-бенедиктинцев и стали называть

обществом иоаннитов, а его членов госпитальерами (от лат. hospitalis — «гостеприимный»).

Почти 50 лет их жизнь текла вполне мирно — между молитвами и уходом за больными, пока осада Иерусалима крестоносцами в 1099 году не прервала их покой. Согласно преданию, христиане, как и другие жители осажденного города, были обязаны принимать участие в защите Иерусалима, оказывая поддержку армии египетского калифа. Тогда хитроумные иоанниты вместо камней стали бросать на головы рыцарям свежий хлеб. За это мусульманские власти обвинили их в измене, но на глазах у судей этот хлеб чудесным образом превратился в камень, и иоаннитов пришлось оправдать. 15 июля 1099 года измученный осадой Иеру-



Арабский воин X века

Германский рыцарь и сарацин. 1250 г.

салим наконец пал под яростным натиском крестоносцев. Один из руководителей похода герцог Готфрид Бульонский щедро вознаградил усилия иноков, а многие рыцари вступили в их братство, поклявшись защищать паломников во время путешествий. Официальное создание ордена было подтверждено сначала правителем Иерусалимского королевства в 1104 году, а затем, спустя 9 лет, римским папой.

В статусе ордена военные братья не упоминались вплоть до 1200 года, когда, вероятно, и сложилось деление членов ордена на три категории: на братьев-военных (получавших благословение на ношение и использование оружия), братьев, занимавшихся лечением больных и раненых, и братьев-капелланов, в обязанность которых входило выполнение религиозных обрядов, таких как литургия, исповедь и причастие.

Сержант Тевтонского ордена

Рыцари по своему статусу приравнивались к монахам и подчинялись только папе римскому, имели собственные земли, церкви и кладбища. Они освобождались от налогов, и даже епископы не могли отлучить их от церкви.

После падения в 1291 году последнего оплота крестоносцев на Востоке рыцари ордена ненадолго перебрались на Кипр, а спустя 20 лет — на остров Родос, где орден просуществовал вплоть до нападения турок, случившегося в 1523 году. Через 42 года он обосновался на Мальте. Больницы же, основанные рыцарями, в тече-

ние длительного времени повсеместно оставались центрами врачебного искусства.

В 1798 году Мальту захватили войска Наполеона, и это обстоятельство положило начало рассеянию членов ордена по миру и привело к возникновению множества орденов иоаннитов. На короткое время, в правление Павла I, рыцари нашли приют в России, но после смерти императора уехали в Рим. Сегодня орден называется Суверенным Военным орденом Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родосского и Мальтийского.

Магистр (гроссмейстер) Тевтонского ордена Конрад, 1242 г.

Прусский воин XIII века

На полях сражений в Палестине госпитальеры постоянно соперничали с тамплиерами, поэтому в походах их обычно ставили в арьергард. Одеждой для членов братства являлась мантия черного (позднее красного) цвета, украшенная белым крестом с четырьмя раздвоенными лучами, а их знамя было также красным с изображением простого белого креста.

Что же касается Тевтонского ордена, то он берет свое начало от госпиталя для немецких крестоносцев — «Дома святой Марии Тевтонской» в Иерусалиме, и как духовно-рыцарский орден был основан в 1190 году. Причем в самом начале он объединял в своих рядах не более 40 человек и получил от папы тот же устав, что и тамплиеры. Одежда рыцарей этого ордена состояла из белого сюрко и плаща с изображением простого черного креста.

В 1206 году папа предоставил тевтонцам неограниченные права на завоевания в Прибалтике и обращение ее населения в католическую веру. До крестоносцев то же самое пытались осуществить поляки. Однако это оказалось совсем нелегко, и вот тогда-то к рыцарям Тевтонского ордена и обратился польский князь Конрад Мазовецкий, пригласивший их помочь ему в его борьбе с племенем язычников-пруссов.

В 1231 году с благословения папы начался первый крестовый поход на территорию Пруссии. Участие в этой богоугодной акции, также как и в походах на Восток, гарантировало завоевателям духовное спасение, к тому же знатные воины надеялись на захваты обширных земель. Вот почему в походе приняли участие око-

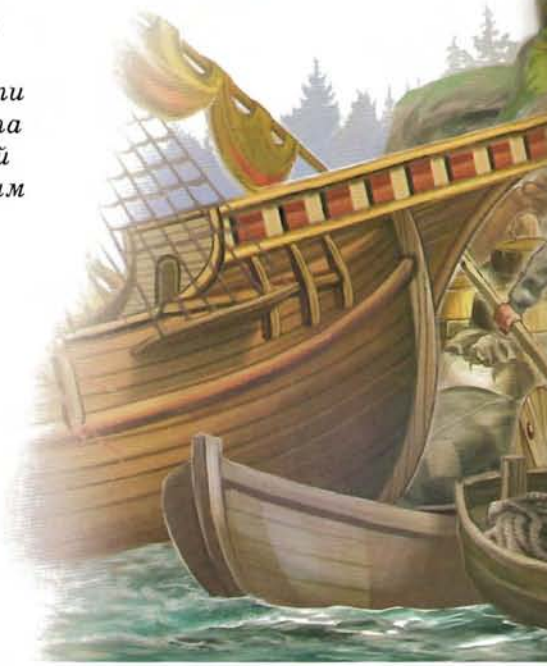
ло 2000 человек, что для этого района Европы было совсем немало. С течением времени пруссы были практически уничтожены, а братья-рыцари возвели на их территории множество замков и крепостей, дабы закрепить навсегда свою власть над этой землей.

Успех похода против народов Прибалтики оказался возможен не только благодаря его хорошей организации, но и тем принципам, которым следовали тевтон-

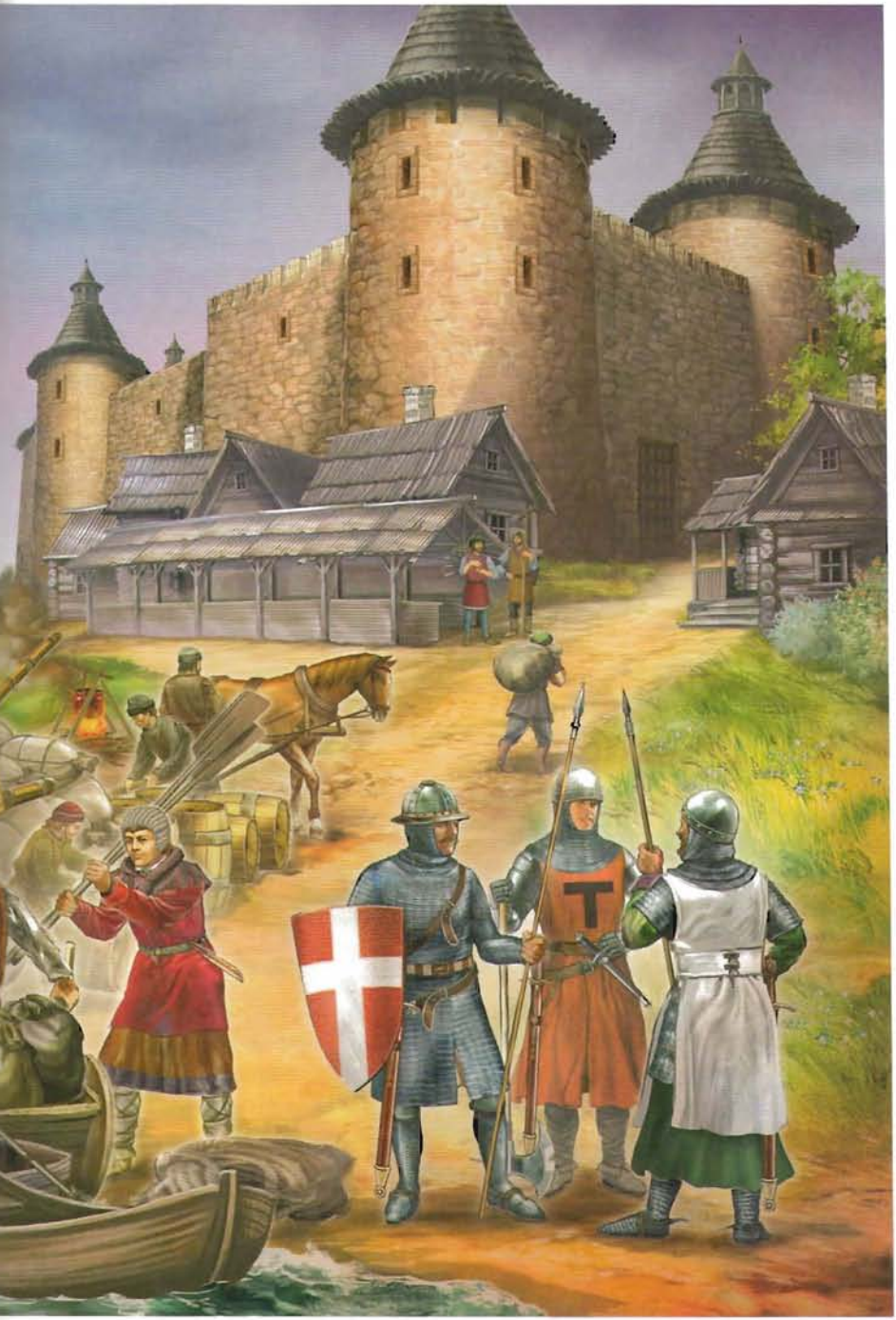
Рыцари и арбалетчик Тевтонского ордена, 1410 г.

цы. Все братья давали обет послушания, который должны были строго выполнять. Они говорили между собой вполголоса и не могли иметь тайн друг от друга, а также от начальства, вместе жили и даже спали на жестких ложах полуодетыми и с мечами в руках. Костяк орденской организации составляли рыцари в белых плащах, свидетельствовавших о знатном происхождении и боевых заслугах. Так называемые «серые братья» должны были оказывать знатным рыцарям всякого рода услуги, а полубратья — гражданские лица из числа колонистов — привлекались к хозяйственным работам. Впрочем, известно, что несмотря на строгий устав, его правила нередко нарушались. Случалось, что в замках кутили и играли в азартные игры, а в их подвалах хранились вино, медовуха и пиво.

Всего рыцарями было построено более 100 таких замков, что позволяло им контролировать обширные



Крепость Копорье в нынешней Новгородской области была в 1241 г. отбита у немецких рыцарей Александром Невским



Рыцарь и оруженосец ордена Калатравы

районы прибалтийских земель и к тому же получать баснословные прибыли от торговли янтарем.

Закат орденского государства историки связывают с Великой войной и Грюнвальдской битвой 1410 года. Тогда объединенные силы поляков, литовцев и русских нанесли ему сокрушительное поражение. Правда, немцы выговорили условие — не восстанавливать разрушенные войной замки и крепости, чтобы поляки не

смогли закрепиться на прусской земле. Однако спустя 47 лет даже Мариенбург — столица ордена — был захвачен поляками, после чего орден уже не поднялся. Его последним магистром стал германский герцог Альбрехт Бранденбургский, тонкий политик и опытный дипломат, преобразовавший религиозное государство в светское. С его смертью рыцарские времена для Пруссии прошли навсегда, хотя сам орден этот существует и по сей день!

В Испании образование духовно-рыцарских орденов стало следствием непрекращавшейся в течение нескольких сотен лет войны с маврами. Тамплиеры и госпитальеры были слишком заняты в Святой земле, чтобы помогать испанцам. Поэтому испанские рыцари начали сами объединяться против мавров, причем создали сразу целых три ордена: в 1156 году орден Алькантары, в 1158 — Калатравы и, наконец, в 1175 — Св. Якова или по-испански — Сантьяго. Причем в последнем, в отличие от всех прочих, устав не запрещал жениться! Всего же с 1100 по 1300 год в Европе образовалось целых двенадцать духовно-рыцарских орденов, включая орден Меченосцев в Прибалтике, с которым Тевтонский орден объединился в 1237 году. Однако все прочие из этих орденов не могли по своей популярности соперничать с тамплиерами, иоаннитами и Тевтонским орденом.

У мусульман в конце XII в. тоже появился военно-религиозный орден Футувва, а его членами стали феодалы из многих восточных земель. Обряд посвящения в него был торжественным и включал, как и у христиан, опоясывание мечом и символический удар по плечу посвящаемого плоской стороной меча или рукой. Правда, кроме этого предусматривалось еще и надевание особых шаровар и питье соленой «священной» воды из чаши, что соответствовало причастию. И кто был здесь первым — христиане или мусульмане, сегодня сказать сложно. Скорее всего — и те, и другие, создавая свои духовно-рыцарские ордена, стремились не отставать друг от друга.

ЗАМКИ КРЕСТОНОСЦЕВ

Первые замки крестоносцев появились в Святой земле, которую европейцы называли еще Аутремер, или «Нижние земли». Назывались они так, потому что изображались внизу тогдашних европейских карт, и, отправляясь на Восток, крестоносцы как бы перемещались «сверху вниз». Многие замки и крепости они перестроили, и среди них — замок Крак де-Шевалье, или «Замок рыцарей», рассказать о котором нужно поподробнее.

Впервые крестоносцы захватили его еще в 1099 году, но быстро оставили, поскольку торопились в Иерусалим. Вновь крепость была отбита у мусульман уже в 1109 году, а в 1142-м передана госпитальерам. Те укрепили стены, заново отстроили казармы, часовню, кухню с мельницей и даже многоместную уборную. Мусульмане

Замок Крак де-Шевалье

Реконструированный шлем с гребнем, принадлежавший рыцарю Ритеру фон Маделну

предприняли множество атак, пытаясь вернуть себе «крепость на холме», но всякий раз безуспешно.

После землетрясения 1170 года, частично разрушившего замок, манера строительства в нем значительно изменилась, и на смену строгому романскому стилю пришла утонченная готика. В конце XII — начале XIII веков в Краке были заново перестроены разрушенные землетрясением часовня и некоторые башни, и кроме того, его огородили мощной внешней стеной. Между наклонным западным контрфорсом крепости и внешними стенами был устроен беркиль — глубокий водоем, служивший не только хранилищем воды, но и дополнительной защитой от врагов. Размеры помещений замка потрясают воображение. Например, в нем есть галерея — 60-метровый зал, построенный мусульманами и использовавшийся ими как конюшня.

В замковых кладовых имелись зерно, оливковое масло, вино и корм для лошадей. Помимо этого, у рыцарей были многочисленные стада коров, овец и коз. Колодец внутри замка снабжал рыцарей водой, кроме того, вода в него поступала также по акведуку из природного источника.

Одна из ранних построек замка — возведенная в романском стиле часовня — была расписана по византийскому канону, хотя фрески имели латинские подписи. Ее стены украшали знамена и военные трофеи, а также оружие погибших рыцарей и даже сбруи их лошадей. После взятия замка мусульманами здесь была устроена мечеть.

К началу XIII века крепость Крак превратилась в настолько крупное и мощное сооружение, что в ней в течение 5 лет могли пережить осаду 2 тысячи человек.

О защищенности замка говорит также и тот факт, что эта крепость была последним оплотом крестоносцев на Востоке. Сам Саладин, не раз обращавший свой взор на высокие стены Крака, долгое время не решался на его штурм, так как считал, что атака этой крепости будет равносильна отправке воинов на верную смерть. Поэтому он ограничился тем, что уничтожил у стен замка посевы и присвоил себе скот крестоносцев, пасшийся неподалеку, чем причинил им большие убытки.

Египетский султан Бейбарс, отвоевавший у европейцев все их укрепления, как и Саладин, отдавал себе отчет в том, что взятие Крака штурмом или измором —

Рыцарь и арбалетчик ордена госпитальеров

дело почти невозможное: мощные стены, благодаря которым его мог оборонять сравнительно небольшой гарнизон, а также громадные запасы продовольствия гарантировали ему беспримерный «запас прочности». И тем не менее, султан решился на штурм восточной части укреплений и, неся немалые потери, сумел-таки прорваться в пространство между внешними и внутренними стенами. Однако завладеть этой цитаделью целиком оказалось очень сложно. 29 марта 1271 года после удачного подкопа воины султана оказались в сердце «гнезда госпитальеров». Немногочисленный гарнизон укрылся от нападавших в самом укрепленном месте — южном редуте, где находились запасы продовольствия. Теперь, чтобы выманить защитников из их укрытия, нужна была хитрость. Было изготовлено письмо якобы от Великого магистра ордена с приказом о сдаче крепости. 8 апреля оно было доставлено в гарнизон, и защитникам ничего не оставалось, как повиноваться воле

Надгробная фигура с крестом на груди, 1324 г.

«второго отца». Сейчас потомки воинов армии султана придерживаются другой версии. По их словам, арабы, переодевшись христианскими священниками, прибыли к стенам замка с мольбами защитить их от воинов-мусульман. А когда доверчивые госпитальеры открыли ворота «собратьям по вере», те выхватили спрятанное под одеждой оружие. Как бы там ни было, но Крак был все-таки взят. Однако всем уцелевшим рыцарям мусульмане сохранили жизнь. После нашествия монголов крепость пришла в упадок, а затем была и вовсе заброшена. Там, как и во многих других забытых крепостях, расположилось небольшое поселение.

В 1927 году в замке начались восстановительные работы, и сегодня Замок Рыцарей предстает перед посетителями практически в своем прежнем великолепии.

Орденские замки, построенные в Европе, также отличались от всех прочих как своими размерами, так и тем, что в них вместо обычной часовни строили сравнительно крупную церковь, способную вместить всех братьев-рыцарей, которые проводили в ней время в молитвах. Под трапезную в орденских замках также отводили самое большое помещение, поскольку в ней одновременно должны были принимать пищу сразу несколько сотен человек (рыцарей и сержантов ордена), чего никогда не бывало в тех замках, которые принадлежали одному феодалу.

Крестоносцы в Святой земле использовали в качестве укреплений самые различные объекты, включая древнеримские амфитеатры, базилики и даже — пещерные монастыри! Одним из них стал монастырь Айн-Хабис, представлявший собой несколько пещер, вырытых византийскими монахами прямо посреди отвесного обрыва в долине реки Ярмук. Долгое время никто и не знал, где эти монахи устроили свое уединенное убежище, пока в долину не пришли крестоносцы. У тех не было времени на то, чтобы строить здесь сильную крепость, и они превратили в нее пещерный монастырь, соединив все его залы деревянными лестницами и ба-

Замок тамплиеров

1 — Боевые башни замка обычно располагались по его углам и возвышались над стенами на один этаж, что позволяло обстреливать из них не только местность вокруг, но также и сами стены. Конструкция бойниц обеспечивала стрелкам как значительный сектор обстрела, так и надежную защиту.

2 — Высота стен замка была сравнима с высотой современного трех- или четырехэтажного дома, а толщина могла быть четыре и более метров. В отдельных крупных замках было несколько рядов стен, а подходы к внешним стенам обычно защищали рвы с водой и частоколы.
3 — В склепе под церковным полом хоронили павших тамплиеров, а надгробья украшали их изображениями из камня, выполненными в полный рост.
4 — Вместительная церковь внутри замка служила рыцарям для совместных молитв и собраний.

5 — Донжон, «крепость в крепости», самая большая и высокая башня в замке — последний и самый надежный оплот для его защитников.
6 — Для винных погребов тамплиеры места не жалели, поскольку употребляли вино не только за столом, но также и в качестве лекарства.
7 — Убранство трапезной замка отличалось аскетизмом и состояло из деревянных столов и лавок при самом минимуме украшений, так как все связанное с телесным удовольствием в духовно-рыцарских орденах считалось греховным.
8 — Жилые помещения братьев-рыцарей также не отличались большой роскошью, как, впрочем, и отдельные покои командующего замковым гарнизоном. Предполагалось, что все свободное от войны время рыцарям следует проводить в воинских упражнениях, а также за постом и молитвой.
9 — По всему верху стены обычно проходил крытый боевой ход с амбразурами для стрельбы по противнику. Очень часто его делали так, чтобы он немного выступал наружу, и тогда у него в полу также проделывали отверстия, чтобы через них бросать вниз камни и лить кипяток или горячую смолу.
10 — Винтовая лестница в башне замка.

люстрадами. Опираясь на него, они стали контролировать путь из Дамаска в Египет и Аравию, что, конечно же, не понравилось правителю Дамаска. В 1152 году мусульмане атаковали эту горную крепость, но не смогли ее взять и отступили, после чего король Иерусалима прислал сюда большой гарнизон.

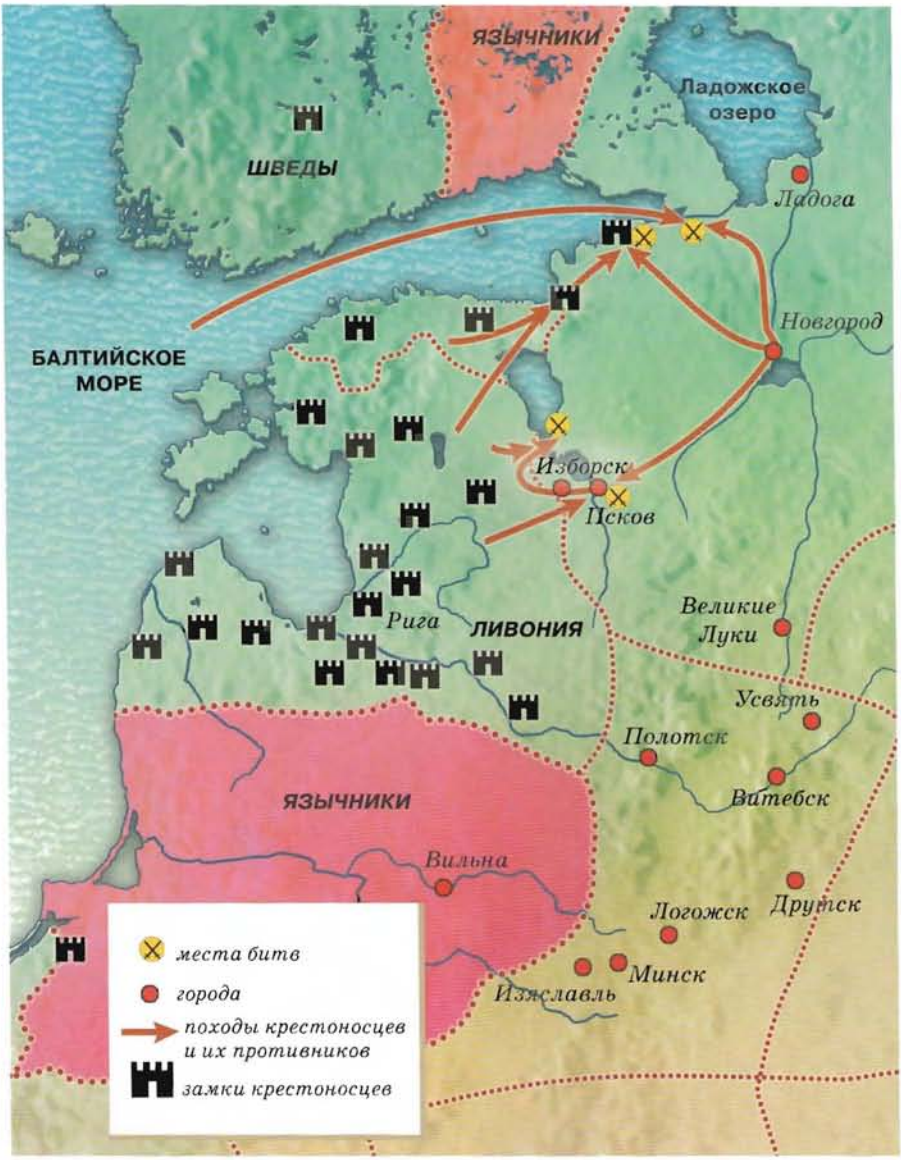
В 1182 году Саладин решил во что бы то ни стало захватить Айн-Хабис, для чего отправил на его штурм отборный отряд воинов, с которыми были специалисты по подкопам, хорошо зарекомендовавшие себя во время осад других замков, построенных крестоносца-

Пещерный монастырь Айн-Хабис и его устройство внутри

1 — мусульманские войска, штурмующие монастырь со стороны ведущих в него каменных ворот;
2 — помещение старой византийской церкви;
3 — подкоп, устроенный мусульманами;
4 — деревянные переходы, соединявшие различные помещения монастыря;
5 — лестницы, ведущие в пещеры разных уровней;
6 — водопад;
7 — водосборник, снабжавший монастырь водой;
8 — водяная цистерна;
9 — крестоносцы, обороняющиеся от мусульман;
10 — верхний ярус пещер монастыря.

ми. Воины захватили нижнюю галерею монастыря, после чего из одного из его внутренних помещений был прорыт потайной ход наверх, через который они ворвались внутрь, причем там, где европейцы их совсем не ожидали. В результате крепость пала спустя лишь пять дней после начала осады!

Но крестоносцы решили вернуть себе монастырь и принялись осаждать его не только снизу, но и сверху. Чтобы лишить защитников воды, они принялись



Замки крестоносцев в Прибалтике в 1241–1242 гг.

сбрасывать большие камни, которые разрушили водосборник, питавший монастырь водой, после чего мусульмане сдались.

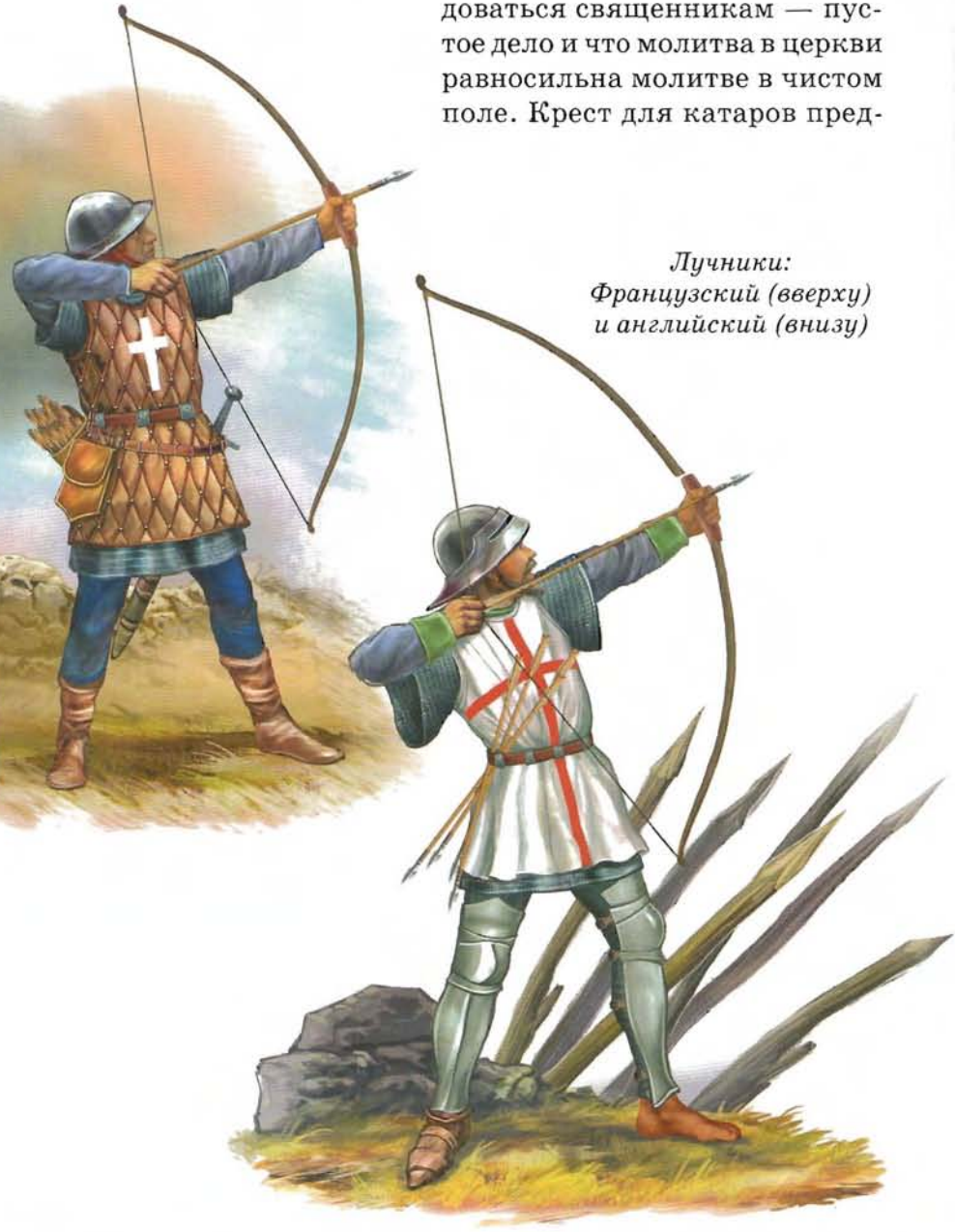
Катарский замок

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ ПРОТИВ ЕРЕТИКОВ

Кроме дальних восточных крестовых походов, были и, так сказать, местные, внутриевропейские, а их целью стали отпавшие от католичества еретики. Особенно много в начале XII в. их было в Лангедоке, области на юге Франции. Именно здесь возникло весьма мощное движение катаров, чья религия существенно отличалась от традиционного христианства. Впрочем, катарами (что по-гречески значит «чистые») их стали называть уже много позднее, а самое распространенное название — «альбигойские еретики» — появилось среди приверженцев Бернара Клервоского, проповедовавшего в городах Тулузе и Альби в 1145 году. Сами себя они так не называли, так как полагали, что настоящие христиане — это они самые и есть! Вслед за Иисусом

Христом, сказавшим: «Я есмь пастырь добрый», они звали себя «bon hommes», то есть «добрыми людьми».

Катары не верили ни в ад, ни в рай, вернее, считали, что ад — это и есть жизнь людей на земле, что исповедоваться священникам — пустое дело и что молитва в церкви равносильна молитве в чистом поле. Крест для катаров пред-



Лучники: Французский (вверху) и английский (внизу)

ставлял собой не символ веры, а орудие пытки, поскольку в Древнем Риме на нем распинали людей. Души, по их мнению, вынужденно переселялись из одного тела в другое и никак не могли вернуться к Богу, так как путь к спасению католическая церковь указывает им неправильно. Зато, уверовав в правильном направлении, то есть следуя заповедям катаров, спастись может любая душа.

Катары учили, что так как мир несовершенен, то соблюдать все заповеди их религии могут только избранные, а все остальные должны лишь следовать их наставлениям, не связывая себя бременем постов и молитв. Главным было получить перед смертью «утешение» от одного из избранных, или «совершенных», а так, до смертного одра, никакая религиозная мораль верующего не имела значения. Раз мир так безнадежно плох, считали катары, то никакой дурной поступок не будет хуже другого.

Естественно, что подобное отношение к религии привлекало на сторону катаров не только простолюдинов, но даже и знать, включая и самого графа Тулузского.

В итоге папа римский Иннокентий III так сильно разгневался на катаров, что уже весной 1209 года объявил против них крестовый поход. Командовал им Симон де Монфор, мелкопоместный барон, уже побывавший в крестовом походе, направленном против Византии.

Давайте опять воспользуемся фантастической машиной времени и перенесемся на юг Франции в 1209 год...

Интересно, куда это мы попали? Вокруг вечерние сумерки, но пламя многочисленных костров освещает полотняные шатры и сидящих перед ними у огня воинов. Готовится пища. Туда и сюда снуют оборванные слуги. Многие из них босиком. Одни носят воду и дрова, другие готовят еду: целые туши свиней и баранов жарятся тут же на вертелах, кипят и булькают котлы с супом. Рыцари — многие из них так и не сняли с себя кольчуг — сидят возле костров и разговари-

вают. По кругу ходят чаши с вином, слышатся громкие, грубые голоса.

Лица людей, выглядывающие из-под чепцов, очень похожих на те, что в наше время мы видим на головах у младенцев, тоже грубы, обветрены и покрыты шрамами. У некоторых недостает одного глаза — это следствие ранения стрелой. Кто-то уже ест, а обглоданные кости подбирают собаки. На фоне пламенеющего закатом неба видны стены стоящей неподалеку крепости. По-видимому, все эти люди, судя по крестам на одежде, — войско крестоносцев, пришедшее воевать в Лангедок. Здесь они стоят лагерем, а завтра им предстоит штурмовать эту крепость. Интересно, о чем это они говорят...

— Рассказывают, — говорит сидящий у костра рыцарь, который держит в руке кинжал и целую баранью лопатку, — что один крестьянин пошел к этим проклятым еретикам — «добрым людям» — спросить, можно ли ему есть мясо, когда у истинных христиан пост. И те ему говорят, что и в постные, и в скоромные дни мясная пища оскверняет рот одинаково. «Но тебе, крестьянин, нечего беспокоиться. Иди с миром!» — говорят ему еретики. Он успокоился и пошел в деревню к себе. Там его спрашивают, чему его научили те, кто называют себя «совершенные». А крестьянин им и говорит: «Раз у совершенных человеку ничего нельзя, то значит нам, несовершенным, все можно» — и вся деревня стала есть в посты мясо. Прости меня, Господи, за рассказ про такую мерзость! — говорит крестоносец и тоже принимается за еду, отрезая мясо возле самых губ своим острым кинжалом.

— А еще они бесчестные люди, — заявил крестоносец с выбитым глазом и совсем без передних зубов. — Любую клятву они дают и тут же нарушают, потому как у них главная заповедь такая: «Клянись и лжесвидетельствуй, но тайны не разглашай!»

В это время мимо проходит монах в коричневой рясе. Он останавливается и присаживается к огню.

Арбалетчики

— Истину сказал ты, — говорит он, обращаясь к одноглазому. — Но вам, доблестные защитники веры Христовой, надлежит также знать, что люди эти истинные поклонники Сатаны, ибо помимо греха поедания мяса в посты они также предаются ростовщичеству, воровству, убийствам, клятвопреступлениям и всем другим плотским порокам, перечислять которые здесь будет ни к чему. При этом они грешат с большим воодушевлением и уверенностью, они убеждены в том, что не нуждаются ни в исповеди, ни в покаянии. Им достаточно, по их вере, перед смертью прочесть «Отче наш» и причаститься Святого Духа.

— Вот это вера, — говорит кто-то в темноте, — как раз самая подходящая для нас, воинов...

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? — восклицает монах, и его лицо и глаза, озаренные пламенем костра, словно сами по себе вспыхивают огнем. — Ты лишь в одном локте от геенны огненной и попадешь в нее,

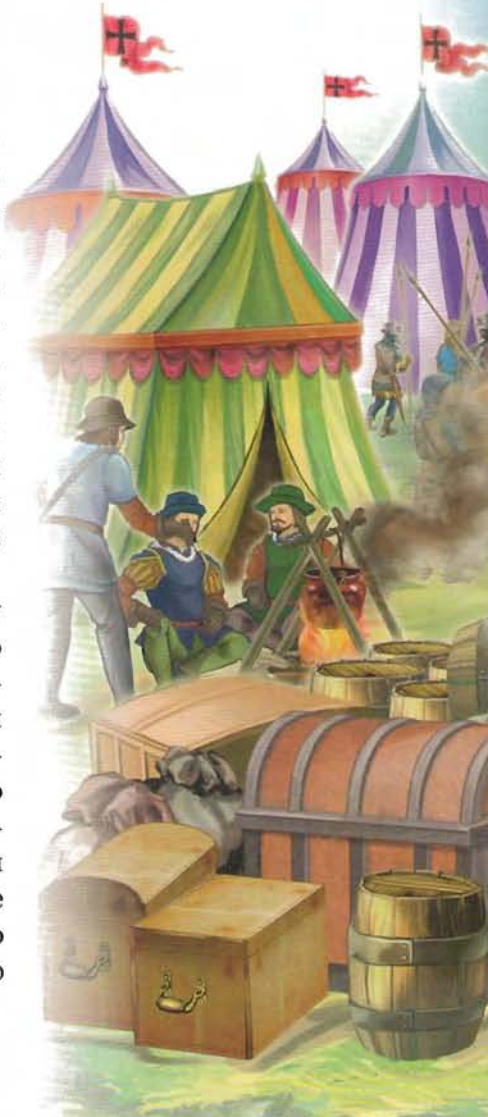
если только завтра же не совершишь подвигов храбрости во имя веры. А глупые слова твои Господь простит тебе на исповеди...

— Нам же и так все грехи заранее отпустили как участникам крестового похода, — опять произносит голос в темноте, — ну, а что до подвигов, то всякий ведь знает, как храбро я сражаюсь.

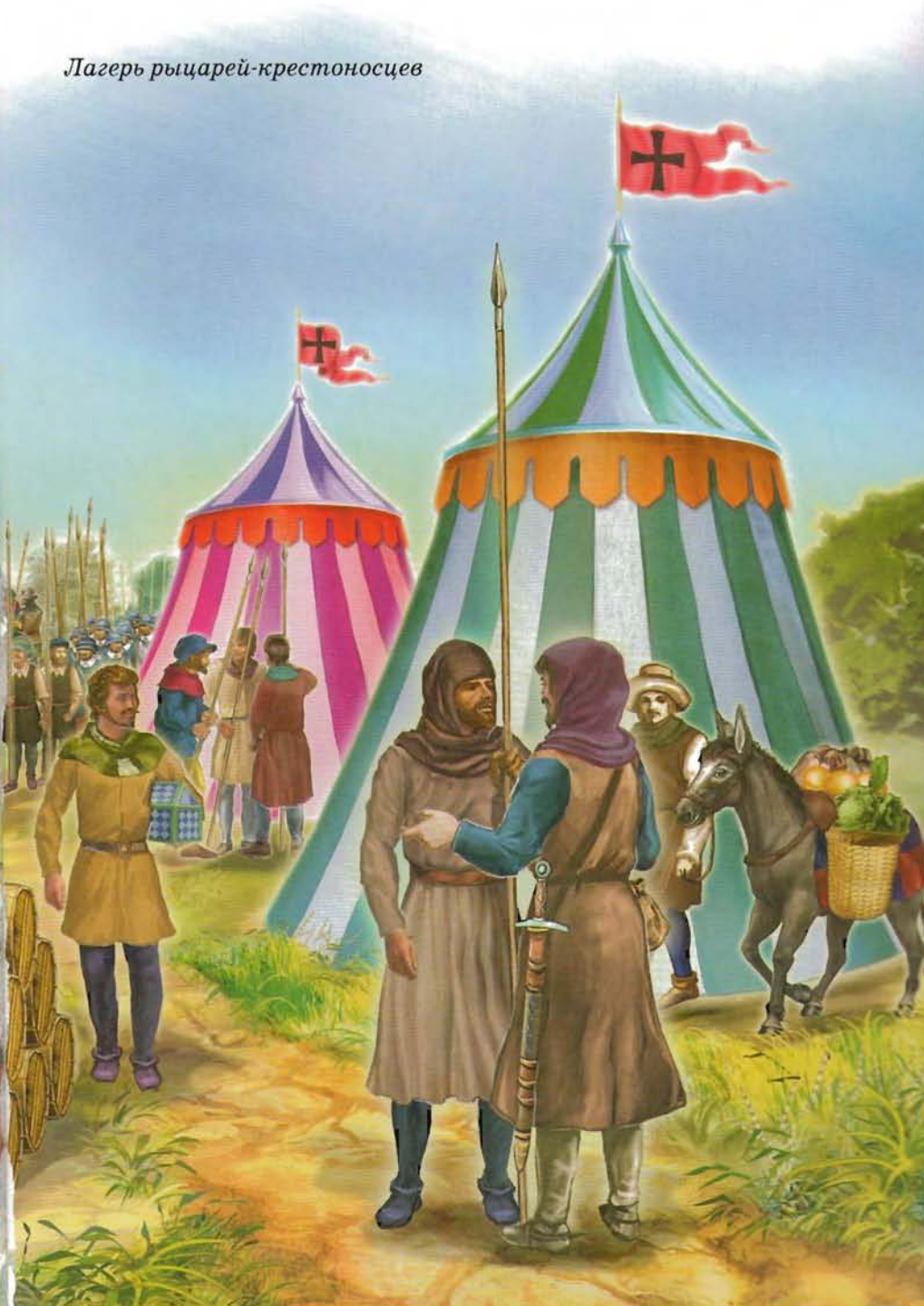
— А все-таки ты, Роже, лучше помолчи, — советует ему кто-то. — А то знаешь, что говорят в таких случаях арабы? «Провинившийся язык отрубают вместе с головой» — вот так!

Возле большого высокого шатра сидит на походном табурете рыцарь в красном сюрко и слушает донесения двух лазутчиков. Рядом прислонен его щит с изображением восстающего льва. Раз так, то, значит, это и есть Симон де Монфор, предводитель войска крестоносцев. Вдруг он поднимает голову и жестом велит лазутчикам отойти в сторону.

Дело в том, что к нему приближаются несколько рыцарей и давешний скептик Роже де Леве, с черным львом на груди белого сюрко и с нашитым поверх него красным крестом. Впрочем, сюрко у него порядком заношено, что видно даже при свете костра, а прямо под бородой большое пятно от капающего с еды жира.



Лагерь рыцарей-крестоносцев



Печать Симона де Монфора

— Симон! — запросто обращается к нему подошедший, поскольку он тоже барон и в знатности Монфору ничуть не уступает. — Мы тут поспорили, как отличить еретиков от добрых христиан, ведь завтра нам придется идти на штурм. Вот он, город Безье, в котором, как говорят, засело больше двухсот еретиков «совершенных». Но там ведь есть и праведные христиане, и вот мне и моим товарищам хотелось бы узнать доподлинно: как лучше всего различить их, чтобы понапрасну не лить христианскую кровь и не совершить лишнего греха?

Не успел Симон де Монфор ответить, как полы занавеси у входа в шатер распахнулись и к рыцарям вышел представитель папы — аббат Арнольд, уже успевший прославиться своим ревностным преследованием ереси.

— Не я говорю тебе, — произнес он многозначительно, — но сам Господь словами библейского псалма Давида отвечает тебе: «Убивайте всех подряд, Бог на небе узнает своих!»

Рыцари молча поклонились и разошлись по своим палаткам отдыхать и набираться сил перед боем.

Наутро город Безье был взят штурмом и разграблен, а сам аббат Арнольд отправил папе следующее послание: «И город Безье был взят, причем наши не оказали пощады ни сану, ни возрасту, ни полу, и пало от меча почти 20 тыс. человек. Велико было избиение врагов, разграблен и сожжен был весь город — чудесное свидетельство о страшной Божьей каре».

Да-а, хорошие дела творились в ту эпоху именем Господа, нечего сказать! Остается только удивляться душевной стойкости людей того далекого времени, которые даже после всех этих ужасов находили в себе силы и мужество придерживаться той веры, которую они считали истинной!

Смерть Симона де Монфора

Впрочем, и после 1209 года война на юге Франции продолжалась не один год, а несколько десятилетий. В 1218 году во время осады Тулузы погиб Симон де Монфор, убитый камнем из катапульты. В «Песне об Альбигойском походе» о его смерти говорится так: «Если небесное спасение достигается путем убийства женщин и детей, то тогда Симон де Монфор теперь на небесах».

Только лишь в 1244 году пала твердыня катаров — замок Монсегюр, а в 1255 году — последний оплот их открытого сопротивления, замок Керибюс в горах Корбьер.

Последние катары Лангедока прятались в пещерах вплоть до 1330 года, когда их убежище было открыто. Инквизитор Жак Фурнье приказал замуровать их заживо. Пять лет спустя он взошел на папский престол под именем Бенедикта XII...

Катары нашли убежище в горах Италии. Однако в 1412 году их также выследили, и все они были тоже убиты.

Интересно, что некоторые катары все равно уцелели. Много их жило на Балканах, в частности, в Боснии. И хотя здесь в 1234 году было предано смертной казни множество еретиков, секта их сохранилась до середины XV века и прихода турок. Мусульманам было безразлично, каких доктрин и догматов придерживаются их христианские подданные, лишь бы те не затевали смуту. В этой спокойной обстановке секта катаров умерла сама собой. Многие ее члены добровольно перешли в ислам. Среди мусульман-боснийцев, участников недавней Балканской войны, были и потомки катаров — людей, которым задолго до Лютера и Кальвина чуть было не удалось реформировать католическую церковь.

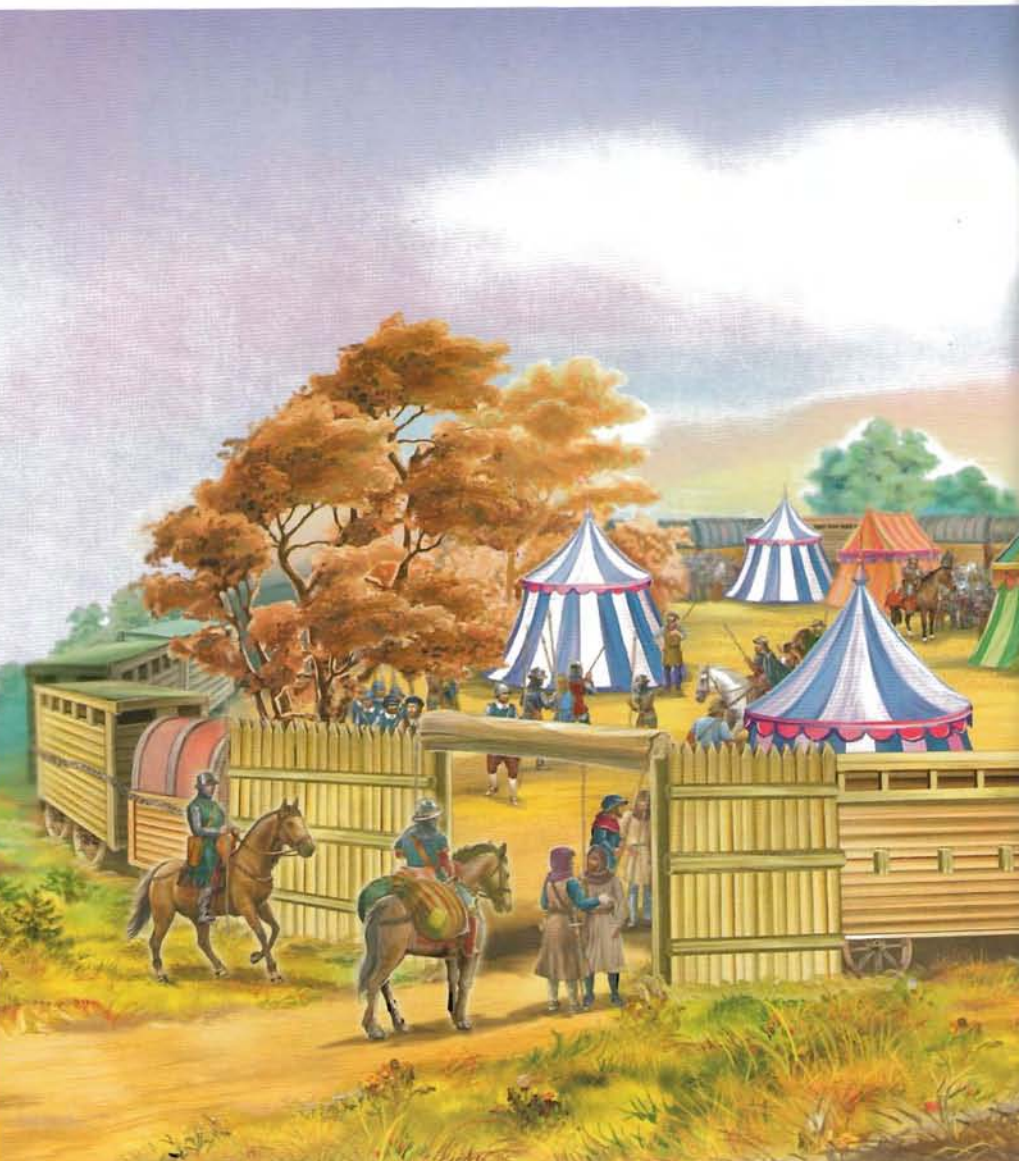
Впрочем, на борьбе с альбигойцами крестовые походы в Европе против людей, по-своему понимавших христианскую веру, отнюдь не прекратились. В частности, в первой половине XV в., когда Франция и Анг-

лия вели между собой Столетнюю войну, такие походы были предприняты против Чехии, объятой движением последователей Яна Гуса — «гуситов». Всего таких походов было пять, однако созданное гуситами народное войско, вооруженное арбалетами, боевыми цепами и первыми образцами пусть еще и недостаточно совершенного, но уже действенного огнестрельного оружия, сумело их отразить.

Английские рыцари времен III крестового похода

Талантливым организатором гуситских войск был разорившийся рыцарь и опытный воин Ян Жижка. Несмотря на то, что, будучи ранен в голову, он вскоре ослеп, Жижка продолжал командовать своими войсками и делал это настолько талантливо, что не потер-

Походный лагерь гуситов



пел ни одного поражения. Особенно умело Ян Жижка пользовался укреплениями из крестьянских возов, которыми его армия огораживалась против конницы крестоносцев. Эти подвижные крепости так ни разу и не были сокрушены. К тому же, именно гуситы первыми стали устанавливать на возах небольшие пушки и стрелять из них по рыцарям в сражениях на откры-

Бургундцы: наемник и лучник

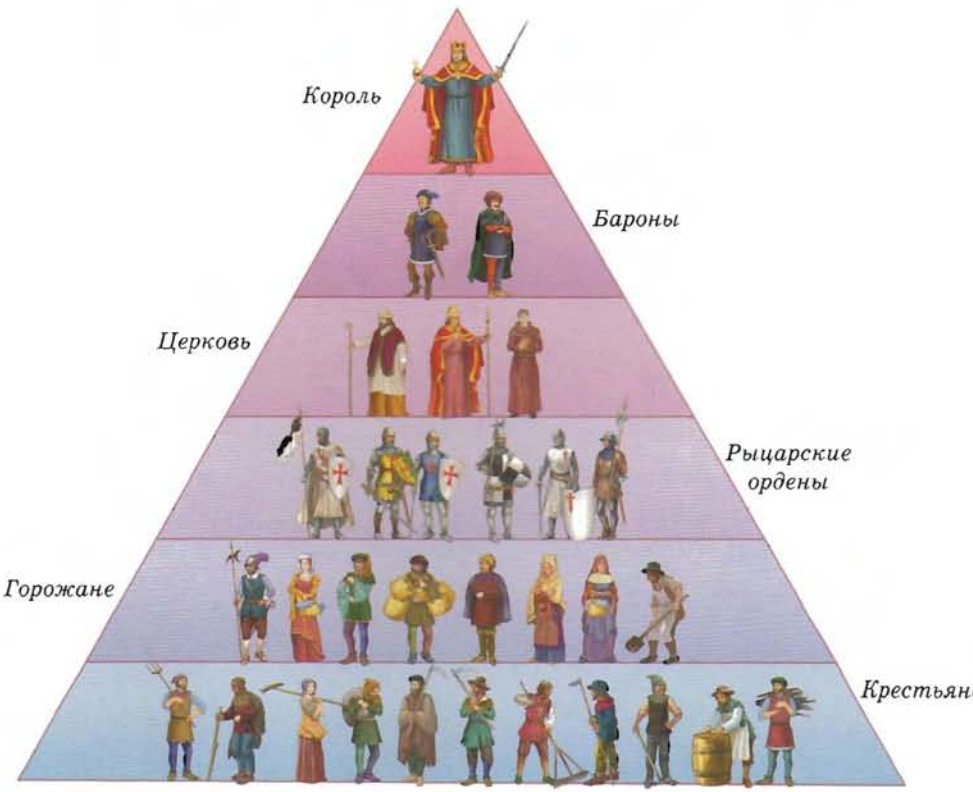
той местности. В итоге дело дошло до того, что, случалось, рыцари начинали отступать, едва услышав боевые песни гуситов и грохот их возов!

Итог крестовых походов против гуситов оказался столь плачевным, что римский папа и германский император вынуждены были призвать на борьбу с ними самих же чехов из более умеренного крыла.

Их просто-напросто купили посулами и обещаниями, в результате чего в Чехии разгорелась междоусобная борьба, приведшая к поражению гуситского движения. Тем не менее, католическая церковь в Чехии так и не смогла возвратить себе все утраченные земли и восстановить разрушенные гуситами монастыри, а значит — вернуть себе прежнее влияние.

ИТОГИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Крестовые походы завершились, но память о них сохранилась как на Западе, так и на Востоке вплоть до наших дней. Сегодня мы пытаемся понять, почему люди того времени отправились воевать в Палестину, и, хотя очень многое для нас стало ясно и понятно, о причинах столь массового религиозного фанатизма сейчас нам судить затруднительно, поскольку наша современная жизнь сильно отличается от средневековой. Как бы там ни было, нам совершенно точно известно, что крестоносцы и на Востоке, и на Западе перебили огромное количество людей и, случалось, ходили



Пирамида власти государств крестоносцев в Палестине

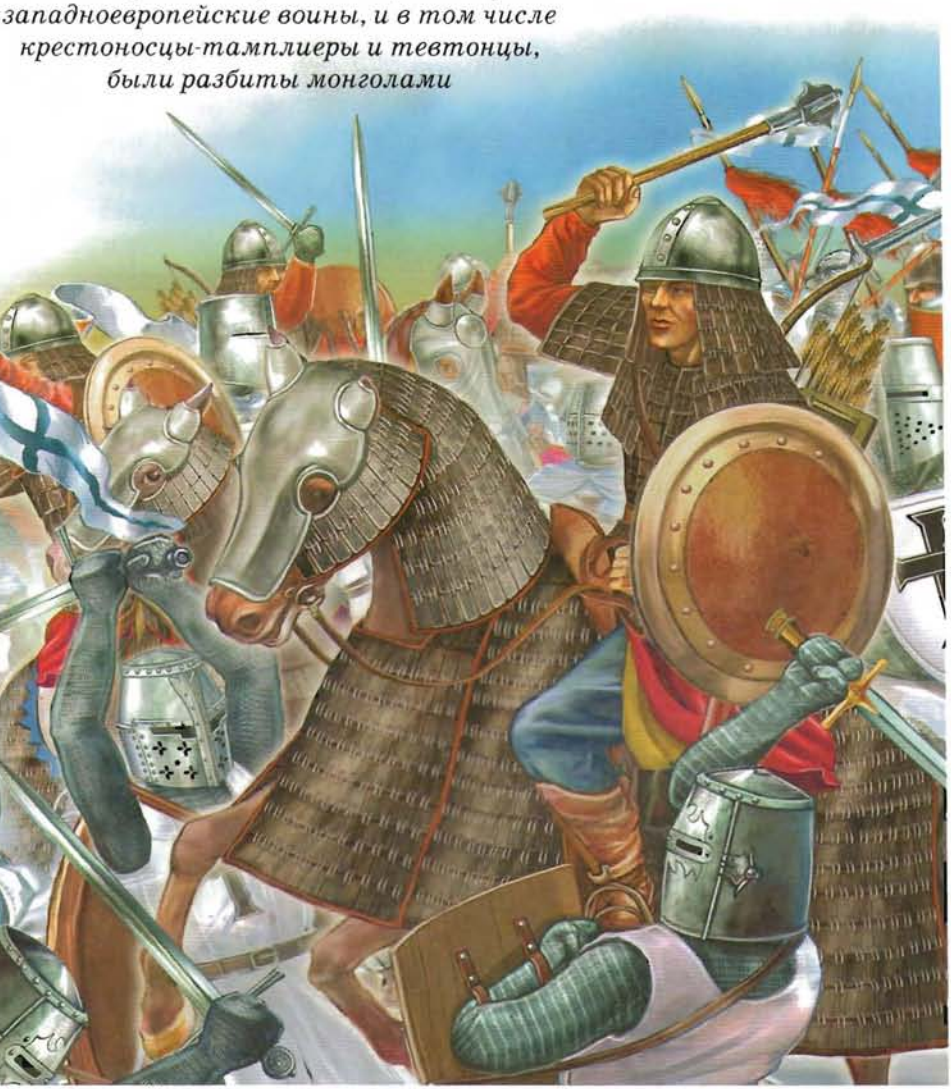
буквально по колено в крови, причем все это делалось ради славы Господа Бога. Одни при этом искренне верили, что спасутся, другие — с радостью набивали свои карманы и грабили при этом всех подряд. Вот, например, какое письмо от римского папы Иннокентия III получил его посланец — аббат Арнольд, сделавшийся к этому времени архиепископом Нарбоннским, 18 января 1213 года: «Приведя крестоносцев в землю графа Тулузского, вы захватили не только те места, которые населяли еретики. Ваши загребущие руки дотянулись и до тех краев, где ереси не было в помине... Идя против справедливости, вы так беззастенчиво и нагло присваиваете чужое, что упомянутому графу только и осталось, что замок Монтобан да город Тулуза».

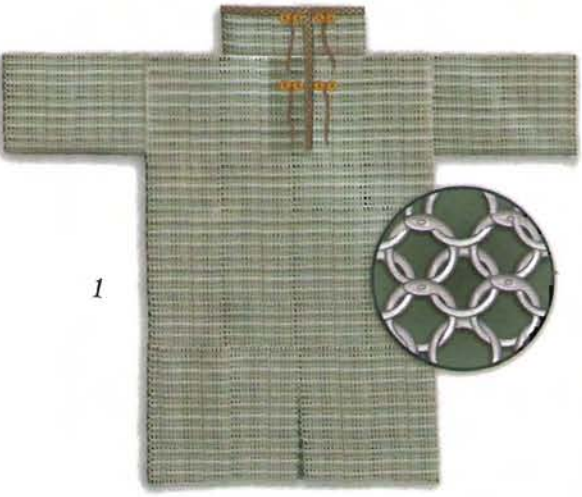
С другой стороны, именно крестовые походы привели к неслыханному дотоле обмену информацией между Западом и Востоком, при этом Запад обогатился значительно больше. Благодаря знакомству с восточной культурой европейцы узнали про «сарацинское пшено» (рис), попробовали «сливы из Дамаска» (чернослив), «виноград из Дамаска» (изюм), а также тростниковый сахар; они научились выращивать гречиху, арбузы, абрикосы, дыни, тот же рис, строить ветряные мельницы, мыться в горячих банях и даже мыть руки перед едой, чего до этого среди европейцев не делала даже знать! Большое распространение получили такие изделия Востока как ситец, кисея, дорогие шелковые ткани, ковры, а также ювелирные изделия. Знакомство со всем этим привело к тому, что производство аналогичных товаров стало развиваться и на Западе. Во Франции, например, тех, кто делал ковры по восточным образцам, даже стали называть «сарацинами». С Востока были за-

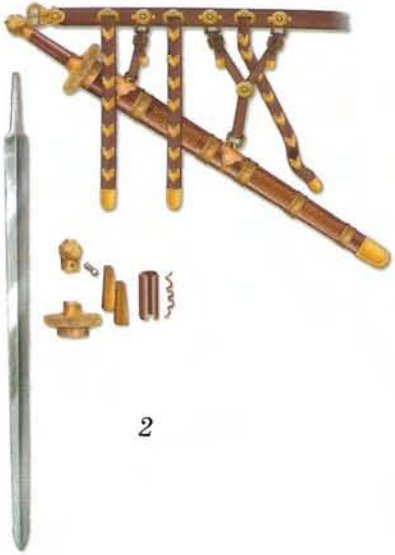
имствованы и многие предметы одежды, а также домашнего обихода, сохранившие в европейских языках свои арабские названия: юбка, бурнус, альков, софа.

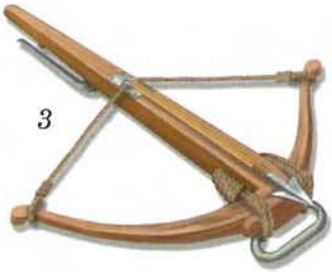
Благодаря крестовым походам Запад познакомился с арабской и греческой наукой, в частности, с трудами Аристотеля, математикой, астрономией, медициной,

Битва при Легнице в 1241 г., в которой западноевропейские воины, и в том числе крестоносцы-тамплиеры и тевтонцы, были разбиты монголами









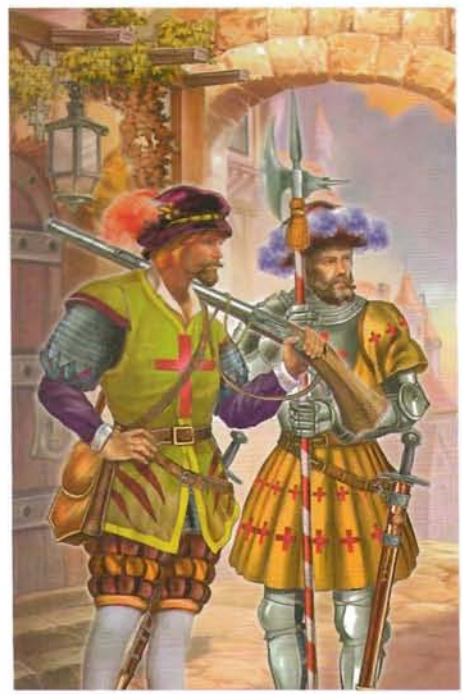
1 — арабская кольчуга;
2 — детали арабского меча;
3 — арбалет

географией ранее не известных европейцам земель. Влияние Востока нашло свое отражение в архитектуре: подковообразные и сложные арки, арки в форме трилистника, плоские крыши. Вошло в моду украшение арабесками — само название орнамента указывает на заимствование у арабов. Европейцы познакомились с восточной поэзией, как светской, так и духовной, из которой в западную литературу перекочевало много новых сюжетов и вдохновляющих образов. Крестовые походы, как это ни парадоксально, развили у европейцев мирское начало, новые вкусы и взгляды на жизнь и тем самым во многом подготовили приход эпохи Возрождения, наступившей в самом скором времени после их окончания. Уход множества рыцарей на Восток в самой Европе упрочил королевскую власть и заложил основы

будущих абсолютных монархий, серьезно ограничивших существовавший до этого грубый феодальный порядок и характерные для него беззаконие и произвол.

Европейцы, захватившие земли в Сирии и Палестине, именно через общение с мусульманами получили и первые уроки веротерпимости. Так, мусульманин испанского происхождения Ибн Джубайр из Валенсии, проезжая во время своего паломничества в Мекку через земли, захваченные крестоносцами, с удивлением писал о том, что мусульмане и франки уживаются на ней вполне мирно, причем христиане не вмешиваются в дела мусульман: «Путь наш все время шел через возделанные поля и ухоженные селения. Все жители их были сплошь мусульмане, но жили с франками в мире и согласии. Да убережет нас Бог от такого искушения! В пору уборки урожая они отдают половину собранного франкам, да к тому же платят подушный налог (...). Но если отвлечься от этого, в их дела никто не мешается, не считая ничтожного налога с фруктовых деревьев. Их дома и поля находятся в полной их собственности. Все прибрежные города, захваченные франками, управляются таким же образом; сельские округа, деревни и отдельные дворы принадлежат мусульманам».

Солдаты короля Генриха VIII



Интересно, что и католическая церковь также сделала свои выводы из опыта крестовых походов и впоследствии, даже используя против всякого инакомыслия инквизицию, в общем-то, обрекала на смерть лишь

Русский трубач-кавалергард с мальтийским крестом на груди в царствование императора Павла I

немногих. Сжечь побольше стремились лишь светские власти, поскольку в этом случае им в руки переходило имущество жертв. Для раскаявшихся же еретиков наказанием было временное или пожизненное заключение в крепости, паломничество с целью покаяния или ношение особого знака — желтого креста.

Интересно, что в Англии красный крест на груди носили даже солдаты короля Генриха VIII, которых уж никак нельзя было назвать крестоносцами. Так что именно этот элемент в их одежде можно считать и одним из первых знаков военной униформы!

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

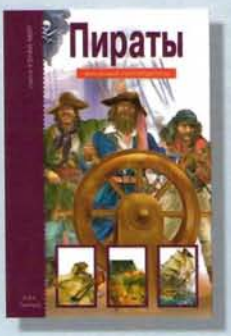
Алексей, император · 30, 32
альбигойские еретики · 91, 100
арбалетчики:
  арабский · 67
  госпитальеров · 83
  тевтонского ордена · 75
баллиста · 44
Бейбарс · 83
Бенедикт XII, папа римский · 100
Бернар Клервоский · 61, 91
Вильгельм Завоеватель · 9–12, 29
воины:
  арабский X в. · 70
  арабский XII в. · 41
  византийский XI в. · 29
всадники:
  арабские · 50–51
  византийский XI в. · 30
  турецкий · 58
Гарольд · 10–12
Генрих VIII · 109, 110
госпитальеры · 68, 70, 73, 80, 83–85
Готфрид Бульонский · 71
Гуго де Пейнс · 60, 61
гуситы · 101–104
Дандоло, дож · 44
Джон де Веренн · 26, 28–30, 37, 40, 45, 51
замок Крак де-Шевалье · 65, 80, 82, 83, 85
замок тамплиеров · 86
Иерусалим · 15, 24, 27, 31, 32, 35, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 48, 49, 60, 65, 68–70, 74, 80, 88
Иерусалимское королевство · 9, 14, 71
Иннокентий III, папа римский · 46, 93, 106
иоанниты · 15, 63, 64, 68, 70, 71, 73
Кальвин · 100
Карл VII · 9, 11
Карл VIII · 9, 11
катары · 91–93, 100
Клермон · 30
Конрад III, император · 37, 39
Конрад Мазовецкий · 43, 74
Константин, император · 4, 5, 68
Константинополь · 27, 32, 37, 42, 44
кресты:
  вилообразный · 17
  граненый · 17
  греческий · 16
  двойной · 16
  елочный · 17
  из герба семьи Манфреди · 16
  клинчатый · 17
  корол-ва Иерусалимского · 14, 16
  лапчатый · 16, 17
  лилейный · 16, 20
  лотарингский · 16
  мальтийский · 16, 21, 69, 110
  опорный · 17
  папский · 16
  плетеный · 17
  православный · 8, 17
  с шаровыми окончаниями · 16
  святого Андрея · 17, 21
  святого Антония · 16
  святого Георга · 6, 19
  святого Павла · 15, 16
  святого Якова · 14, 16
  святой Марии Тевтонской · 17
  узловой · 17
  якорный · 16, 18
Лангедок · 91, 94, 100
лучники:
  английский · 92
  сарацин · 47
  французский · 92
Людовик VII · 37
Людовик IX Святой · 49
Людовик XIII · 20, 21
Людовик XIV · 20
Лютер · 100
магистр Тевтонского ордена · 73
мамлюк · 49
ордены:
  Алькантары · 14, 79
  Калатравы · 14, 16, 78, 79
  Меченосцев · 63, 79
  Святого Якова · 14, 79
  тамплиеров · 16, 17, 60, 61
  Тевтонский · 9, 68, 74, 75, 79
Павел I · 21, 73, 110
Палестина · 24, 37, 41, 52–54, 59, 65, 69, 74, 105, 109
Петр I · 21
пилигримы · 55, 57
Раймон VI, граф Тулузский · 43
ратник Петербургского ополчения · 8
Ричард I Львиное Сердце · 38–41, 43
рыцари:
  английские III крестового похода · 101
  английский начала XV в. · 19
  Бальян де Ибелин · 39
  германский · 36, 39
  госпитальер · 68
  де Грутуз · 14
  мирянин · 64, 66
  ордена иоаннитов · 64
  ордена Сантьяго (святого Якова) · 64
  ордена тамплиеров · 60
  пилигрим датский · 57
  Тевтонского ордена · 77
Саладин · 39, 40, 83, 88
самурай · 13
Симон де Монфор · 93, 96, 98–100
стрельцы · 15
тамплиеры · 15–17, 60, 61, 63, 64, 66–68, 86, 87
Урбан II, папа римский · 30
Филипп II · 39, 41
Филипп IV · 68
Фридрих I Барбаросса · 39, 40
Фридрих II · 48, 49
фрондибола · 45
Христофор Колумб · 21
Эдуард I · 26, 52, 53
Ян Гус · 101
Ян Жижка · 102, 103

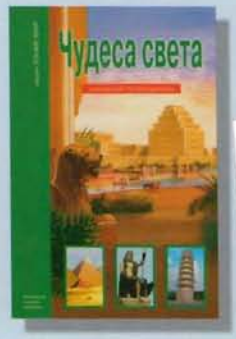
Крестоносцы

Открыв эту книгу, ты отправишься в путешествие по Средним векам вместе с воинами, носившими на своей одежде, знаменах и щитах изображение креста. Кто они такие, что гнало их на покорение дальних земель, что объединяло, какова была их судьба – обо всем этом в нашей книге.

Книги в этой серии

Автомобили, Танки и самоходные орудия, Самолеты, Корабли, От паровоза до магнитоплана, Динозавры, Птицы, Земноводные, Рептилии, Акулы и скаты, Собаки, Пауки, Бабочки, Млекопитающие, Жизнь в соленой воде, Жизнь в пресной воде, Анатомия человека, Происхождение человека, Космос, Боги Олимпа, Библейские предания (Ветхий завет, Новый завет), Герои Древней Греции, Древняя Греция, Древний Рим, Древний Египет, Книга будущего адмирала, Книга будущего командира, Стрелковое оружие





16 11 07
95-00

9785912331251